

НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ЧИСТИЛЬЩИКИ

Евгений Владимирович Щепетнов

Чистильщики

Серия «Чистильщик», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63910191

Аннотация

Не знаю, сколько я просидел в клетке. День? Два? Больше? Вернее не просидел, а пролежал – кучей окровавленного тряпья. После того, как я убил императора и его сыновей – надо мной основательно поработали, превращая мое тело в нечто среднее между отбивной и фаршем.

Хорошо хоть голову не отрубили. Хорош я был бы, лежа в стальной клетке в виде головы профессора Доуэля. Ведь чтобы меня по-настоящему убить, нужно эту самую голову разрубить, да еще и разбросать на все четыре стороны. Иначе я как Кощей Бессмертный – все равно оживу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	51
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Евгений Щепетнов

Чистильщик 3

Глава 1

Полз я метров пятьсот. Слабость такая, что мутило, а в голове будто безумный тракторист вспахивал поверхность мозга.

Не знаю, сколько я просидел в клетке. День? Два? Больше? Вернее не просидел, а пролежал – кучей окровавленного тряпья. После того, как я убил императора и его сыновей – надо мной основательно поработали, превращая мое тело в нечто среднее между отбивной и фаршем.

Хорошо хоть голову не отрубили. Хорош я был бы, лежа в стальной клетке в виде головы профессора Доуэля. Ведь чтобы меня по-настоящему убить, нужно эту самую голову разрубить, да еще и разбросать на все четыре стороны. Иначе как Кощей Бессмертный – все равно оживу.

Ну а тут – бросили меня в клетку для казненных, подвешенную на Судебной площади в ряду таких же клеток с особо опасными государственными преступниками, и я там должен был нормально сгнить, оставив после себя только воюющие кости да грудку тряпья, которая когда-то была моими штанами и рубахой.

Нет, все-таки мне повезло. Везучий я человек, право-слово! Башку не разрубили на части, от тела не отделили, не сожгли – всего лишь бросили в клетку приходить в себя! Ну я и – пришел!

Ну а что – все-таки кое-какой запас плоти у меня имелся. Для того, чтобы закрыть раны и кое-как восстановиться. Все-таки я ведь Альфа, а нас, Альф, так просто не прикончишь! Тем более, выяснилось – я теперь маг. Вот только что с этим делать – не знаю. Ну – маг! И что?

А то, что я уже сейчас мог бы переместиться в свой мир, на Землю.

Не могу. Почему не могу? Потому, что во-первых я не могу улететь, не узнав, что случилось с Юсасом, моим напарником, моим другом, мой названным братом. Жив он, или погиб. И без этого знания улететь не могу. Я же не сволочь какая-то! Я русский человек, а русские своих не бросают.

И есть еще одна причина. Второстепенная, но... важная. Я не знаю, по какой причине, но только при перемещении между мирами человек полностью теряет память. Он забывает все, что знал, превращается в чистый лист бумаги. В растение. И как этого избежать – пока не знаю. Когда я оказался в этом мире, то превратился в бессловесное животное, и если бы не Юсас, научивший меня местному языку и всему, чему мог научить – не знаю, что бы со мной было. Но – к делу! Вперед!

Встать на ноги. Эта задача посложнее, чем убить импе-

раторскую семью. Чтобы затянуть раны, восстановить жизненно важные органы – организм тратил свои ресурсы, «ел» свою плоть. Других-то «кирпичиков» для построения «дома» у него нет! И что делать, если нет? «Есть» себя!

Мышцы, жир, кожа – все ушло на восстановление изрубленного сердца, исколотой печени и разрезанного желудка. Мышцы можно нарастить, кожа нарастет, но без сердца, печени и желудка жить невозможно. А потому альтернативы нет.

Ноги сделались тонкими, худыми, руки – узловатые кости, обтянутые пергаментной кожей. Такое я видел только у узников фашистских концлагерей. И как я сейчас встал на эти самые ноги, и как ноги меня несли вперед, как двигались – не знаю. Только теми жалкими волокнами мышц, что у меня еще остались. Скелет! Право-слово, скелет! Мумия.

Но я дошел туда, куда хотел. Вернее – куда надо было дойти. Густая кровь билась в виски, ноги подгибались, в глазах кровавый туман, но... дошел!

Само собой, лавка была закрыта. Предутренний сон – самый крепкий, самый сладкий! И только подлец может его развеять. Только я и есть на самом деле подлец – ведь только негодяй убьет человека ни за что. Ну да, у меня есть оправдание, я не смог сопротивляться «посланию-на-задание», но все равно – я убил человека, который мне не угрожал, скорее наоборот – хотел сделать мне хорошо. Убил самого, и его сыновей. Притом на глазах дочери! Так кто тогда я?

И кстати, еще неясно, как поступит маг, когда меня увидит. А вдруг он позовет стражу? Или вообще – сам меня убьет? При моих возможностях к сопротивлению, мне сейчас и клоп руки завернет. И голову открутит.

Я постоял у двери, немного подумал, и обратившись к хранившемуся у меня в голове списку заклинаний, загрузил в мозг парочку самых гадких, самых отвратительных и смертоносных. Например – «Ледяное безмолвие», превращающее объект в статую из переохлажденного льда. Притом – за одну секунду.

А еще – «Гнев Создателя». Насколько я понял из описания, это заклинание каким-то образом концентрирует атмосферное и статическое электричество, разлитое вокруг нас в воздухе и на поверхности земли, и преобразует его в здоровенную молнию, выжигающую мозги несчастному, собирающемуся встать на пути мага. Кстати – запредельной сложности заклинания, недоступные практически девяносто девяти процентам здешних магов. Если верить словам моего учителя, конечно. Учителя? А как еще можно назвать того самого преступного мага, который сделал из меня живую стрелу? Ведь это он научил меня магии. Он сделал меня магом!

Сволочь проклятая... козел душнОй! Вот увижу его – скажу ему мое огромное спасибо! Кулаком в глаз.

Но это потом. А сейчас надо выжить. И Юсаса выручить...если он еще жив.

Протянул руку, взял деревянный молоток, висящий на по-

тертом шнурке. Вдруг подумалось – почему так скромно? Молоток деревянный... что, нет денег на бронзовый? И площадку бронзовую, наковальню под молоточек! Жадный, что ли?

И тут же понял – попробуй, выведи бронзовый, и даже железный – тут же сопрут! Дверь-то на улицу выходит! А молоток денег стоит! И плевать всем вора, что это маг – небось, не найдет!

Перед тем, как врезать по двери, остановился, упершись рукой в косяк, не решаясь тарабанить. А вдруг мага нет дома? Вдруг он живет не здесь, а где-нибудь в другом месте, в своем поместье? А сюда приходит только как в офис! В аптечный пункт, так сказать. А я своим грохотом перебуду половину улицы, и на шум сбегутся стражники.

Хотя что им тут делать в самое глухое время суток? В Час Быка? Нормальные стражники сейчас спят, и видят сны!

Мда... а вот от ненормальных никто не застрахован. Только делать мне больше нечего, кроме как стучать. Не идти же из помойки жрать? Я смутно помню, как восстанавливался после того, как перенесся сюда из своего мира. И лучше бы не вспоминать – как я ел речной ил, жаб с лягухами, да червяков. При одном только воспоминании уже начинает тошнить! Вкус жабы, из которой брызгает кровь...или головастика, шевелящегося во рту...брр! Но хуже всего мясо, протухшее на жаре...с личинками мух...

Как бросаюсь в воду за головастиком, покрепче сжал мо-

лоток и врезал по дверной пластине – раз, два, три!

И стал ждать. Ждал минут пять. Никакого шевеления.

Повторил действие. И снова молчание.

Сердце защемило в предвкушении неудачи, а во рту вдруг возник вкус жабьей крови. Помнит мозг, помнит!

Впрочем – я ведь ничего не забываю. Я ненормальный. Все, что когда-то видел, все, что прочитал – навечно в моей памяти. Такой уж уродился! Уродился?! Ох, нет... скорее всего, это все деяния рук чертова мага – Учителя. Он сотворил из человеческого ребенка такого монстра... меня!

Вообще-то абсолютная память удобна, да. Хмм... ну хоть что-то от этого черта хорошее!

Дверь открылась уже тогда, когда я на то не рассчитывал – после десятого, или двенадцатого сеанса избияния дверной пластины. Нет, не дверь открылась – «кормушка» в двери. Какой нормальный человек распахнет дверь посреди ночи в средневековом городе? Только полный идиот! Хозяин этого дома, «Маг милостью Создателя Шамаль Шамаз», как было написано на вывеске перед лавкой, идиотом не был, скорее наоборот. Настоящий ученый, любопытный, как парковая белка. На то и был у меня расчет.

Нет, конечно есть еще один вариант – пойти в Братство, ведь номинально мы с Юсасом числимся в этой самой «гильдии убийц». Вот только не лежит у меня душа к Братству. Тем более, что мы не оправдали их надежд. Ведь я должен был выступать на Арене, зарабатывать им много денег – по-

ка не нажгутся золотом так, что проклятый металл полезет у них со всех дыр.

Никакого почтения к убийцам у меня нет. Пусть даже они прикрывают свою мерзкую деятельность религиозными, или историческими придумками. Мол, мы существуем тысячи лет, и мы суть длань Создателя! И Он нашими руками вершит правосудие! Никакой волей Создателя тут и не пахнет. Обычное подобие Триады, не гнушающееся никаким источником прибыли. От проституции, до заказного убийства и гладиаторских боев. Им плевать, за что получать деньги! Лишь бы получать!

Кстати, а я ведь оказал им большую услугу. Убил императора, который поставил Братство вне закона, и который мечтал их искоренить. А теперь? Что будет теперь? Ведь могут и разрешить Братству выплыть из подполья!

Но...если только оно не будет связано с убийцей Императора и его семьи. А оно связано. Но знаем об этом только мы с Юсасом, и те, кому в Братстве положено. И как поступит Братство? Вот как бы я поступил, будь я функционером гильдии убийц, и желая скрыть факт связи Братства с убийцей императора?

Смешно, ага. Предполагать другой вариант – смешно. Кроме зачистки – никаких вариантов. Непрактично оставлять в живых такого опасного типа, как я. И кстати – принести новому императору (или императрице?) мою голову – это было бы лучшим ему подарком. И возможностью лега-

лизовать свою поганую организацию. Так что дорога к Братству мне заказана.

– Кто еще? Чего надо?! – голос мага был хриплым со сна, но не таким раздраженным, как этого следовало ожидать. Ведь он не просто маг, а маг-лекарь, а значит – его могут поднять и среди ночи, чтобы попросить оказать помощь. И скорее всего, такое уже было, и не раз.

– Это... – я запнулся, не зная, как себя представить. Ну, правда – как ему сказать? Что сказать? Честно говоря, я не удосужился продумать, что же сказать этому человеку. А надо было! Теперь от того, что я скажу, зависит многое! А может быть даже – жизнь моя, и жизнь Юсаса!

– Это одержимый! – нашелся я – Помните, приходил к вам с мальчишкой? Амулеты покупали у вас, а вы мальчишку лечили от дурной болезни. И мы с вами говорили. Вы сказали, что я – маг! И мне нужна ваша помощь!

– Ах, вот оно как! – маг едва не высунул из «кормушки» свою голову, но голова не пролезла в квадратную дыру. Тогда высунул руку, и на его указательном пальце загорелся белый шарик, размером с ноготь, или чуть больше. Фонарик не давал много света, но вполне уверенно осветил крыльцо, и вместе с ним – меня, держащегося на ногах из последних сил.

– Ох ты ж...! – выругался маг, взглядевшись в меня пристальным взглядом – Ты один?

– Я один! Никого больше! – заверил я, про себя ругаясь

самым черным матом. Если этот старый болван меня не впустил, свалюсь и могу разбить башку об угол крыльца! И так закончится мой безумный анабасис!

– Ну...заходи! – предложил маг, и наконец-то открыл дверь. Я шагнул через порог, и как следовало ожидать – споткнулся, и грохнулся на пол, во весь рост, как и полагается неудачливому сыщику и магу. И само собой, по пути к половикам, лбом нашел угол небольшого столика со снадобьями и амулетами, который я благополучно разнес своею бронеголовой. Параллельно выключившись из реальности как минимум на несколько часов.

Сквозь забытье я чувствовал, как мне в глотку вливают что-то жидкое – то ли бульон, то ли жидкую кашу. Я ел, или скорее – пил. И снова вырубался. Хитрый организм включал сознание ровно на тот процент, что бы необходим для пассивного принятия пищи. То есть для того, чтобы сохранились глотательные рефлекс, для того, чтобы вообще поддерживались все его основные функции. И выключал высшее сознание, которое тут же бы потребовало от тела что-то делать, куда-то идти, двигаться – и что означало повышенный расход энергии, коей в моем дохлом теле оставался самый что ни на есть минимум. В общем и целом несколько часов я играл роль овоща, посаженного в цветочный горшок, и с наслаждением поглощающего питательные вещества.

Пришел в себя я уже ближе к вечеру. И первое, что увидел – широкую физиономию мага, внимательно разглядыва-

ющего мою покрытую сеткой шрамов грудь.

– Очнулся? – с непонятной, но явно не очень дружелюбной интонацией спросил Шамаз – Ну хватит, хватит притворяться! Очнулся! А раз очнулся – давай, излагай мне свою версию. Как оказался у меня, и самое главное – зачем? Хочешь подставить меня под удар? Хочешь, чтобы меня укоротили на голову, или как тебя оставили подыхать в клетке для преступников?

– А кто придумал такую казнь? – неожиданно спросил я, лихорадочно обдумывая, что сказать магу.

– Да какая разница – кто придумал! – не повелся тот – Ты – беглый преступник, который убил императора! И который – что интересно! – сдох в клетке для преступников! А потом твое мертвое тело похитили твои сообщники, чтобы похоронить с всевозможными почестями! То есть – это я! Я – преступник, который похитил твое корявое тело! И если кто-то узнает...

– А кто узнает? – дружелюбно улыбнулся я – если языком трепать не будете, то никто и не узнает! А я отлежусь, подкормлюсь, и пойду по своим делам! И ни слова никому не скажу о вас!

– Пхэ! – фыркнул маг, и неверяще помотал головой – Подкормишься?! Отлежишься?! Да с какой стати я должен тебе помогать, государственному преступнику, убившему моего императора?! Да ты идиот! Я сейчас сдам тебя страже. И все у меня будет хорошо! За твое тело объявили награду в

сто золотых! А проморгавших злокозненных заговорщиков стражей на охране клеток – будут судить! Скорее всего высекут, и уволят со службы! Вот что ты наделал!

– Простите... у меня аж слезы льются, когда я представляю стражников, так жестоко пострадавших из-за кражи моего трупа! Просто рыдаю! Видите, как слезы текут? Просто-таки ручьем!

– Кстати, а вообще-то ты – это ты? – прищурился маг, и я вдруг заметил, что правая рука его сжимает что-то вроде амулета. Боевой амулет? Готовится меня испепелить?

– Я – это я! И не надо видеть во мне врага! Лучше дайте поесть – я умираю с голода! И побольше! И лучше мяса! И хлеба! И всего, что есть!

Маг всмотрелся в меня, прищурив глаза, и казалось, что он решает – то ли убить меня сразу, то ли подсыпать яду мне в жратву. Меня так устроил бы второй вариант – яд я переживу, и даже не икну. А вот первый вариант – не знаю чем может закончиться. Так просто я ему не сдамся, и значит, кто-то тогда умрет. И скорее всего – он. Потому что мне надо жить! Юсас у меня за спиной! Да и маму с Варей расстраивать не хочу. Ждут они меня! Волнуются!

Нет, битвы не произошло. Маг поднялся, и вышел из комнаты. Чтобы появиться в ней через десять минут, таща на огромном подносе гору лепешек, нарезанное ломтями мясо (скорее всего говядину, судя по волокнам), соль, зелень, и большой кувшин, в котором плескалась терпко пахнущая

жидкость – скорее всего разведенное вино. Вода тут остав- ляла желать лучшего – его поставляли в дома богачей по вы- сотным акведукам, как когда-то в древнем Риме, так что в эту воду могло попасть что угодно – начиная с дохлой мыши, и заканчивая птичьим дерьмом. Потому дезинфекция сла- бым спиртовым раствором, коим и являлось вино, было не кулинарным изыском, а требованием элементарной гигиены.

Двадцать минут я ничего не говорил – пока не набил же- лудок, и не отвалился на подушку своего топчана. Да, имен- но топчана – я лежал сейчас на каком-то подобии широкой кровати, сооруженном в комнате с маленьким, не открыва- ющимся окном высоко под потолком.

Наевшись, я неспешно осмотрел комнату, и уставился на мага, молча сидевшего напротив меня возле стены на жест- ком, ободранном и старом табурете. Он фиксировал меня напряженным взглядом, и в голове его похоже что шла бур- ная мозговая работа. Решал, что со мной делать, и как бы это не вляпаться в большие-пребольшие неприятности. С каж- дой минутой все яснее понимая, что уже вляпался, и что от- мыть от дерьма подошвы никак ему не удастся.

– А куда я тебя еще должен был разместить? – ворчли- во спросил хозяин дома, заметив, как пренебрежительно я рассмотрел убранство халупы – В свою постель может поло- жить? По-хорошему тебя не лечить и кормить надо было, а отрезать тебе башку, и отнести в стражу – мол, вот он, него- дяй! Дайте мне мои сто золотых, и живите с миром! Кстати

– это еще и не поздно. Докажи, что я не должен тебя сдать, и что ты стоишь больше, чем потерянные мной сто золотых империалов.

– Неужели вам не интересно, как я выбрался из клетки? И как я выжил в ней? И вообще, вы сказали, что я отличаюсь от других одержимых. Неужели вам не интересно провести исследование такого объекта как я? А я вам расскажу, и даже покажу!

– Мне плевать, что ты расскажешь и покажешь! – маг презрительно скривил губы – ты убил императора! Тебя разыскивает вся тайная стража, вся уличная стража, все агенты, что есть в Империи! И если кто-то узнает, что я тебя прячу... нет уж, парень, мне своя голова дороже, чем твоя! И мне не нужны проблемы! Прости, но... это твои проблемы.

Маг повернулся, шагнул к двери, и тогда я прибег к последнему средству:

– Стойте! Да стойте же вы! Я не хочу вас убивать! Но мне нужно выжить, от меня. Возможно, зависит жизнь моего друга, моего... брата! Я должен его найти!

– Не хочешь меня убивать?! – маг явно рассердился – да ты видел себя в зеркало, наглец?! Да что ты можешь?! Дохлатина! Плюнуть в меня ядовитой слюной собираешься?! Или испортить воздух так, чтобы я умер?! Дурак! Ты совершил деяние, так прими наказание, как мужчина! А не как сумасшедший одержимый! Тьфу на тебя! В кои века у нас появился приличный император, а какой-то придурок взял, и

убил его!

– Я не виноват! Меня заставили! А что касается чем вас убить – я ударю «Ледяным безмолвием», или «Гневом Создателя». Потом убью всех, кто есть в доме, и буду отсиживаться, набираться сил, пока не окрепну настолько, что, смогу отсюда уйти! Вот так!

– А ты уверен, что я не защищен от ударов магией? – маг посерьезнел, глаза его сделались внимательными, и колючими – Я не могу быть уверенным, что моя защита выдержит, но то, что она выдержит – я почти уверен. И кстати, может лучше мне самому тебя убить, а не отдавать страже?

– Я мастер магии. И твоя защита не выдержит! – я старался, чтобы мой голос звучал уверенно – И ты уверен, что сумеешь меня убить? Я выжил после ударов телохранителей императора! И в клетке! С чего взял, что ты сможешь?

– Тогда я сдам тебя страже!

– Когда меня начнут пытаться, я скажу, что ты заговорщик. И что спрятал меня специально. А потом решил сдать, чтобы получить награду!

– Не получается. Нелогично! Если я был вместе с тобой, на кой демон решил тебя сдать? Ведь тогда ты бы выдал меня! Не поверят!

– Поверят. Это чушь, но в нее поверят. Потому что им надо раскрыть заговор. А кто лучше подходит на роль заговорщика, если не некий маг-лекарь? Скажу, что ты заклинал меня заклинанием, а потом заклинание слетело. А ты думал, что

не слетело! И решил меня продать! Чушь? Да, чушь! Но в нее поверят! Поверят, или я ничего не знаю о тайных стражах!

– Гадина. Ты – гадина! – маг устало сел на скамью у дверей, и бессильно опустил руки на колени – Ты подвергаешь меня опасности! И ты виноват!

– Я виноват. И я – не виноват. Хочешь знать, откуда я взялся? Кто я?

Посмотрел в лицо магу – оно ничего не выражало. Совсем ничего. Ничего – кроме усталости, горечи и бессилия. И мне вдруг стало его жалко. Человек-то совсем неплохой! И действительно – что ему до меня? Вот, к примеру, пришел ко мне человек, который убил президента. Нашего президента. И говорит: «Спрячь меня!». Что я сделаю? Скорее всего – дам ему по башке, и сдам в милицию. Так чем он отличается от меня? Тем, что живет в другом мире?

– Да не переживай ты так! – я придал голосу как можно более добродушное выражение, хотя получалось это плоховато. Хриплый голос, каркающий – настоящий преступник! – Я тебя не выдам! Подкормлюсь немного, а потом и уйду! И за то расскажу тебе много интересного! Я ведь прибыл из другого мира! Я нездешний!

Маг посмотрел на меня со странным выражением, и я понял – не верит. Посчитал, что я тронулся умом! И потому тут же перешел на русский:

– Да поверь же ты мне, болван чертов! Я бы к тебе, гавнюку, и не пришел бы, если бы не Юсас!

– Что?! Что ты сказал?! – неимоверно удивился маг. И я ему тут же перевел. Само собой – без «болвана» и «гавнюка».

– Это язык...вашего мира?! – маг заметно оживился. И лицо его пошло красными пятнами – Ваш язык?!

– Этой мой язык...язык моего народа... – я устало откинулся на подушку – У нас тысячи языков. У нас семь миллиардов людей на планете. И я один из них. Маг, одержимый бесами...

Я ел, спал, и говорил. Ел, спал, и говорил. Я рассказывал о своем мире, и глаза мага горели жаждой знаний. Жаждой, которая отличает настоящего ученого от обученного коммерсанта, паразитирующего на науке.

Нет, я не все ему рассказал. Не все – что касалось заклинаний, хранившихся в моей голове. Никакой информации о ядах. О том, что я знаю, как приготовить страшнейшие снадобья, способные гарантированно убить любого...почти любого человека, и которые нельзя распознать никакими средствами.

Не рассказал, что знаю такие смертоносные заклинания, о которых давно уже забыли в этом мире, и которые хранятся только в моей голове. Да еще – в пачке бумаги, оставшейся в моем мире.

А рассказал, что случайно узнал заклинание переноса, лишаящее меня памяти во время перехода – и не только меня. И что перешел в этот мир, очутившись здесь в роли младенца, совершенно лишённого способности существовать сре-

ди людей. И что спас меня мальчишка Юас, с которым мы сдружились, и с которым заработали много денег. И что тот маг, который сделал меня магом, заложил в мою память «послание-на-задание», которое скрутило мою волю, и заставило меня наброситься на императора и убить его. И выжил я только за счет того, что демон, сидящий во мне, поддерживает мое тело практически бесконечно.

Конечно, все это я рассказал не за один день. Такую информацию надо выдавать постепенно, ведь по большому счету, это моя единственная валюта. Расскажи все сразу – и чем оплачу свое пребывание у мага?

Вначале, я обрисовал ему ситуацию с убийством императора, и со всем, что касалось меня. Потом – начал рассказывать о Земле. И вот тут уже был неисчерпаемый кладезь, из которого я мог черпать и черпать, тем более, что память моя хранила все, что я видел, слышал и читал за всю мою жизнь.

Через день я уже мог вставать, и когда рядом не было мага – приседал, отжимался, вел бой с тенью. Мне нужно было как можно скорее восстановить свою форму. Когда приходил хозяин дома, я заслышав его шаги издали, плюхался на постель и всем своим видом изображал недостаток сил. Ну так...на всякий случай.

Сидеть без дела в «камере» было в высшей степени тошно, и я попросил мага принести мне что-нибудь почитать. Что угодно – только побольше. Например – книги о магии. Или – книги о географии, о медицине, да о всем, о чем угодно!

Лишь бы занять время, лишь бы не тянулись так медленно часы и дни моего добровольного заключения.

Восстанавливался я на удивление медленно. Медленно наращивались мышцы, очень медленно рассасывались рубцы на тех местах, где были глубокие раны. Когда я пришел к магу, то весил, вероятно, максимум килограмм сорок, а может и того меньше. То есть – раза в два меньше, чем должно было быть. И это притом, что у меня под кожей не было никакого намека на жир. Кости, кожа, и жалкие волоконца мяса – вот чем я был, когда пришел в дом лекаря.

Он предлагал мне снадобья для восстановления, снадобья, помогающие быстрее переваривать пищу и нагуливать аппетит. Но я их не пил. Разве может снадобье помочь лучше, чем несколько бесов, сидящих у меня в голове?

«Бесы» – так я называю энергетические сущности, которые паразитируют на людях. А еще я их зову – «твари».

На самом деле, они никакие не твари. И вообще – непонятно кто, и откуда взялись. Питаются твари психической энергией людей, черпая ее из бурных эмоций, таких, как ненависть, злоба, или чистая радость, счастье.

Увы, как выяснил я за свою недолгую, но бурную жизнь – твари предпочитают питаться именно злобой и ненавистью, а не из радостью человека. Почему так? Этого я в книгах не нашел, и этого не знал лекарь, вроде бы сведущий в демонических делах.

А вот о природе собственно магии я ни черта не нашел.

И о том, как же все-таки Учитель сделал меня магом. Хотя и было кое-какое предположение...

Теперь я знал, как же все-таки маг-лекарь увидел во мне своего коллегу. Все было просто до одурения – он тоже был одержимым! Все маги по сути своей были одержимыми!

Вот только одержимость их была совсем другой, иной, чем у одержимых, которых преследовал Храм. Честно сказать, я так и не понял – чем бесы, которые сидели в магах, отличались от бесов, сидящих во мне? И отличались ли? Лекарь что-то говорил насчет того, что бесы одержимых, и бесы магов отличаются по цвету, но я ничего такого не заметил. Ну да, мои бесы были вроде как позеленее, чем у лекаря – у него бес отдавал в голубизну, но как объяснить, что одержимые обретают усиленную регенерацию и особые физические способности, а маги только лишь способность колдовать?

Впрочем – а какая разница? Если я не могу объять необъятное, то есть – узнать, что такое энергетические вампиры и чем они отличаются по классам, то вероятно надо принять все как данность. Чего зря ломать голову? Ну вот «голубые» бесы – это маги! «Зеленые» бесы – это одержимые! «Зеленые» бесы, якобы – злые сущности, и живут за счет негативных эмоций. «Голубые» (ох и не нравится мне это слово!) – за счет положительных эмоций. А еще – дают способность колдовать.

И самое главное, что я понял – во мне сидели и те, и другие. От меня исходило мерцание смешанного цвета, цвета

морской волны.

А еще я выяснил, что никто не имел понятия об Альфах. И о том, что можно сделать Альфой любого Носителя. И вот еще что – очень редкие Носители могли без специального заклинания разглядеть в другом Носителе мага, или одержимого. И скорее всего, это были Альфы. Мне так кажется.

– И где ты собираешься его искать? Почему не уходишь в свой мир? Зачем тебе этот мальчишка? Что тебя с ним связывает?

Я посмотрел на мага, пожал плечами:

– Он мой друг. Что еще связывает? Ничего. Только не надо грязных намеков. Совсем ничего такого! Что может связывать братьев? Ну вот – он мне как брат.

– И все-таки, где ты будешь его искать? Ты хоть понимаешь, что можешь вляпаться еще хуже? Сейчас тебя не доби-ли, так могут потом добить! И что тогда? Ну вот как ты себе это представляешь – ты приходишь в Стражу, и говоришь – тут у вас мой брат! Отдайте мне его! Так, что ли?

– Пока не думал над этим... – я удрученно вздохнул – Если ты мне что-то посоветуешь, будут только благодарен. Как мне получить информацию?

– Не знаю... – маг подвигал своим длинным носом, будто принюхиваясь, вздохнул – Я всего лишь лекарь, что я могу тебе посоветовать? Я же не специалист по тайным операциям! Ты боец – вот ты и думай. Лучше мне расскажи – почему все-таки при переходе в другой мир теряется память? У тебя

есть на этот счет какая-то версия?

Я задумался. Действительно, почему вдруг заклинание работает таким образом? В пояснении к этому самому заклинанию сказано, что оно переносит человека в какой-то мир. В какой – это другой вопрос. Почему именно на Землю, а не еще куда-то – с этим нужно разбираться. Но только – как? Учителя здесь нет, а там, где он есть – нет меня. И если я перейду на Землю – потеряю память! А если потеряю память – не спасу Юсаса. Если он еще жив, конечно.

– У тебя есть еще книги? – спросил я, не глядя на мага. Мне было тошно. Я устал сидеть в этой клетке, а как выйти из нее – не знал. Нет, не так – как выйти-то я знал! Встать с кровати, подойти к двери, открыть ее – и вперед, на улицу! Но вот только это было бы похоже на то, как если бы я где-нибудь в Москве вышел на проспект с автоматом Калашникова на плече. До первого милиционера, точно. А дальше – или перестрелка, кровавое месилово, или бегство.

Я выше большинства из местных жителей. У меня светлая кожа и белые волосы (Кстати – непонятно почему. Неужели поседел при переходе?). Я весь в шрамах – на лицо смотреть страшно. То есть – тут же бросаюсь в глаза тем, кто меня видит. И что же это будет, когда меня раскроют?

Ну ладно – волосы на голове можно сбрить. Или прикрыть капюшоном (в жару!). Но рост я куда дену? Ходить согнувшись?

– Все книги, что были в доме, я тебе уже приносил. Боль-

ше нет.

Я посмотрел в глаза магу, тот не отвел взгляда. Похоже, что и правда больше нет.

У меня абсолютная память. Если я что-то увидел, услышал, прочитал – никогда уже не забуду. И теперь все прочитанные мной книги сидят в голове. И похоже, что я теперь знаю, почему потерял память при переносе. И почему ее потеряли и мой Учитель, и его сопровождающий. Так что черт с ними, с новыми книгами. Хватит книг!

– Сколько еще времени ты будешь прятаться у меня?

– А разве тебе не интересно? Разве ты не хочешь еще узнать о моем мире?

Маг поморщился, поскреб коленку, счищая налипшую на нее нашлапку. То ли кусочек еды, то ли уличная грязь. Он вообще не отличается особой чистотой – а еще лекарь! Но мне это безразлично.

– Ты уже окреп. Восстановил силы. Кстати – удивительно быстро восстановил, хотя...ты же одержимый. Тебе это несложно. И ты должен уйти. Завтра.

Он прячет глаза. Почему? Понимает, что выгоняет меня на верную смерть? Скрыться я не сумею, тут же обнаружат. А значит – на смерть!

– Мне нужен амулет, изменяющий внешность. Иначе меня тут же поймают.

– Нет. Если тебя возьмут – а это только лишь дело времени – то схватят и меня. Каждый амулет индивидуален, по

нему можно определить, кто его сделал. По чарам. Да и просто тебя заставят рассказать, кто тебе его сделал. Ты расскажешь. И меня арестуют. Амулеты, изменяющие внешность – запретны! Нет!

– Тогда дай мне ингредиенты, я сам сделаю амулет!

– Ты?! – маг искренне удивился – Ты что, запомнил, как делаются амулеты? И ты знаешь заклинания?

– Знаю. Запомнил.

После паузы секунд в тридцать:

– Нет. Не дам! Это все равно как если бы я сам сделал. И кстати – вообще-то ингредиенты к колдовству дорогие! А чем ты расплатишься?!

– Знаниями.

– О твоём мире? Неинтересно. Нет – интересно, конечно! Но... Это как сказки – вроде бы интересно, а толку никакого. Понимаешь? Ну, вот какая мне выгода в твоём рассказе о том, что в вашем мире люди летают как птицы? И о том, что вы можете говорить на расстоянии? Назови мне хоть одну причину, почему я должен потратить на тебя кучу денег? Рисковать собой? Своей семьёй?

– А у тебя есть семья?

Глупый вопрос, да. Но за все время, что я сидел в этой комнатушке, не удосужился спросить – есть ли у мага семья. Даже в голову почему-то не пришло! Мне казалось – он вообще холостяк. За все время, что с ним общался, я не видел не то что членов его семьи, но даже слуг! Почему-то мне ка-

залось, у него нет и слуг. Почему? Сам не знаю. Ощущение такое.

– У меня есть дочь – маг нахмурился, пристально посмотрел на меня – И каждый день, что ты здесь находишься, увеличивает опасность того, что тебя найдут. В конце концов, слуги заинтересуются, сунут сюда нос, и... я не знаю, что будет дальше. Деньги-то за тебя большие дают.

– Но ты уже мне помог. И если дашь мне ингредиенты, я сделаю амулет. И уйду завтра утром. Или к вечеру. Или через пару дней. И больше тебя не побеспокою. А если меня все-таки поймают – в чем я сомневаюсь – ты все равно пострадаешь, дашь ты мне ингредиенты, или нет. А что касается их стоимости – я тебе верну. Если смогу. Заплачу. А без амулета я не уйду.

– Ты должен знать, что этот амулет не работает там, где помещение защищено другим амулетом – развеивающим чары. Ты ведь читал это в моих книгах? Читал. И знаешь. Это я так, на всякий случай. Не в моих интересах, чтобы ты попался.

– Так ты готов мне дать ингредиенты?

– Да. Но ты уйдешь завтра утром. И забудешь обо мне.

Маг посмотрел мне в глаза, грустно усмехнулся:

– Жаль. Очень жаль, что мы не встретились раньше. До того, как ты сделал ЭТО. Жаль, что не поговорили.

– Но мы поговорили. И я тебе рассказал. И теперь ты знаешь, что существует другой мир, в котором живут люди. Ты

ученый. И ты любишь знания. Разве ты не доволен?

– Нет. Знать, что существует другой мир, и не мочь в него попасть? Что может быть хуже для ученого, мага? Это все равно, как если бы ты повесил передо мной, голодным, кусок копченого мяса, и я не мог бы его взять.

– Для ученого, мага – может быть гораздо хуже. Например, когда его засунут в клетку умирать.

– Да, это гораздо хуже...

Маг поднялся, и не глядя на меня вышел из комнаты. Загремел засов, стукнул замок. Да, я здесь был под замком. Хозяин дома объяснил это тем, что оберегает меня от нежелательных гостей. Например – любопытных слуг.

Проводив взглядом своего благодетеля, я расслабился и приготовился ждать. То, что он принесет мне нужные ингредиенты – я не сомневался. По большому счету мне нужно совсем немного – небольшой топаз, немного змеиной крови, крови девственницы, морскую соль и чуть-чуть порошка, сделанного из перетертой кости летучей мыши и акулье-го зуба. Делов-то!

Все-таки слегка стыдно. Повесил на мага свои проблемы, да еще и расходы... конечно, он ничего мне не обязан делать. И шантажировать – это скотство. Но я ведь это делаю ради Юсаса! Ради его спасения!

Вообще-то я на самом деле не представляю, как приступить к поиску. Думал над этим. Соображал. Ну вот пошел я искать Юсаса – а куда пошел? В тайную стражу? Прихожу,

такой весь из себя деловитый чувак, и говорю: «А где тут мой брат Юсас? Ну-ка, показывайте его мне!» Мда. Смешно.

Надо будет что-то придумывать. Надо соображать. В конце концов – я, человек двадцатого века, и не смогу переиграть средневековую спецслужбу?! Да за мной память Земли. Я помню все книги, что прочитал о разведках и контрразведках!

А вот теперь то, что совсем плохо: я не умею жить на улицах средневекового города. Как я буду существовать? Проще говоря – что буду есть и пить, где ночевать? В то время, пока ищу Юсаса. А если поиск затянется на недели? Где взять деньги?

Честно сказать – кроме вульгарного грабежа ничего в голову не приходит. Остается только грабить прохожих. Куда-то устроиться работать я не могу. Магическая маска на самом деле хрупка, и не очень долговечна! Верно сказал хозяин дома – если я попаду в зону действия амулета антимагии – тут же наведенная маска слетит и я предстану в своем первоначальном виде. И тогда – только бежать. Или драться.

Лежал и думал я около часа. Через час загремел засов, дверь отворилась, и в нее вошел маг, нагруженный здоровенный подносом. Поднос был довольно-таки увесистым, потому что на нем как обычно лежали лепешки, куски мяса, и стоял пузатый кувшин, в котором что-то плескалось. А плескаться там сейчас мог разбавленный сок, резкий запах которого я ощущал даже не вставая с кровати.

Здесь делают сок из плода, похожего на апельсин, но это точно не апельсин – у него нет шкуры, и только оранжевое нутро похоже на знакомый мне по Земле оранжевый кругляш. Сок обычно разбавляют колодезной водой, и тогда он очень хорошо утоляет жажду, а еще – не обжигает слизистую оболочку глотки – уж больно едуч и терпок местный аналог апельсина.

Мне этот сок нравится, и потому я тут же ухватился за кувшин, налив в жестяную кружку, похожую на те, что используют в тюрьме, и в один прием высосал холодную, вязущую жидкость. И только потом ухватил ломоть вареного мяса и начал сосредоточенно набивать из свой истосковавшийся по еде рот. Давно я не ел мяса! Даже вкус его подзабыл. Целую вечность назад – аж два часа прошло с тех пор, как ел мясо в последний раз. Ну и прожорливый же я стал!

Тут же на подносе лежал и небольшой кристаллик топаза – размером где-то с ноготь мизинца. Маленький, да, но для моих целей его хватит с лихвой. Не смотри на размер, смотри на умение! А умеет топаз очень многое. Даже его более востребованные драгоценные собратья алмаз и изумруд не могут большего. Топаз – камень колдунов, а потому стоит дорого. И более всего ценятся среди топазов голубые экземпляры.

Этот как раз и был таким – нежно голубой, ровный, не испорченный руками мастерового, или торгаша, пытавшегося поднять цену камня полировкой и отрезанием лишней «пло-

ти» камня.

Тут же стояли несколько пузырьков – совсем маленьких, с деревянными крышками из коры пробкового дерева. Все, что мне было нужно – маг принес.

Принес, и тут же ушел, будто не хотел присутствовать на сеансе богопротивного колдовства.

Кстати сказать, по большому счету так все и было. Ведь на самом-то деле амулеты, изменяющие внешность, считаются черной магией, и запрещены!

С этой самой черной магией на мой взгляд царит полная неразбериха. Ну вот с какой стати те же самые амулеты изменения внешности относятся к черной магии? ЧТО в них черного? Нет – это понятно, что слово «черный» в данном случае используется не как цвет, а как определение «плохое», «гадкое», «запретное». Так вот что запретного в амулете изменения внешности? Или в любовном амулете, вызывающем влечение к женщине? Ну или к мужчине – соответственно полу. Есть фригидные женщины, есть импотенты-мужчины, и что плохого в том, если кто-то из них воспользуется специальным амулетом? Нормализуется, так сказать, семейная жизнь! Людям будет хорошо! А если всем хорошо – кому от этого плохо?! Инквизиции? Им-то чем плохо?

Вот есть единоборства – бокс, к примеру, или карате. Или кендо какое-нибудь. Вот возьми кто-то, да и объяви их запретными! Черными! Ведь с помощью этих единоборств можно убивать людей! Глупо? Глупо! А почему тогда эта ма-

гия черная?

Вот если для того, чтобы творить колдовство нужно кого-то мучить, убивать, тогда – да! Это черная магия. А так... чушь какая-то, да и только!

Еще немного поразмыслив на тему несправедливого ведения магическо-хозяйственной деятельности империи, я скрепя сердце приступил к «черному» колдовству.

Первым делом положил на фарфоровую тарелочку-тигель кристаллик турмалина. Кристаллик тускло сверкнул в мерцающем свете фонаря, и устроился посреди тарелочки, чистый, как голубая слеза. Я еще раз проверил – все ли на месте, все ли есть из ингредиентов. Все, что нужно – маг принес. Теперь нужно замешать «тесто».

Отсыпал порошка из пузырька, заткнутого деревянной пробкой. Совсем немного, на кончике ножа. Потом из другого. В маленькую кучку отправилась капелька крови девственницы. Вернее не капелька, а небольшой кусочек – кровь-то уже давно застыла и засохла. Впрочем, насколько я помнил из имеющихся у мага трактатов, что на магические свойства этой крови не влияет – сухая она, или мокрая. Как и на змеиную кровь, которую отличить от крови девственницы без исследования не смог бы и самый что ни на есть опытный биолог.

Змеиная кровь – тоже в кучку.

Теперь их надо чем-то развести, и лучше всего чистой водой. Можно и спиртом, но где тут взять чистый спирт? А в

вине непонятные примеси, может получиться какая-нибудь гадость.

Налил из маленького кувшина колодезной воды, предварительно из него отхлебнув. Мало ли... подсунет что-нибудь непотребное. Так-то я вроде и доверяю магу, но... бережного бог бережет! Ножом, аккуратно, размял получившуюся липкую массу, тут же приобретающую бурый оттенок. И завонявшую. Неприятный запах – протухшая кровь вместе с размолотыми мышинными костями – то еще удовольствие нюхать эту дрянь! Но... дело – есть дело.

Когда вся эта пакость превратилась в бурую мягкую лепешку, накрыл ей лежащий на блюде турмалин, и аккуратно нажал сверху, так, чтобы камень вошел внутрь лепешки.

Сверился с тем, что было написано в прочитанных мной книгах. Вроде все правильно – намешал, положил, создал контакт. Теперь – заклинания!

Их два. Одно объединяет ингредиенты, второе активирует амулет и наполняет его зарядом магической энергии. Оба заклинания высшего уровня, оба – не для простых магов. И стоит ошибиться – можно очень неплохо, вернее – нехорошо – пострадать.

У меня даже сердце заколотилось, хотя – чего мне бояться? Ну, подпалюсь. И что? Больно, конечно. Но не смертельно. До свадьбы заживет. Хмм... чьей свадьбы? Я уже женат, так что...

Поймал себя на том, что тяну время. Заклинания уже за-

гружены в мозг, осталось их только запустить. Страшно. Вот честно – страшно! Я ведь не маг! Все мои знания – теоретические! Если что я и умею делать – так это бить морды. Но делать амулеты... ой-ей... в душе кошки скребут.

Заклинание начало свое истечение. Смешно говорить, но это напоминало то, как опорожняется мочевого пузыря. Будто есть в голове некая емкость, и вот в ней лежало заклинание, пока не начало свой путь в мир. Секунда за секундой, слово за словом. Не нужно произносить, не нужно делать пассы – это все для слабых магов. Сильный маг выпускает заклинание молча, беззвучно, и сбить его с каста гораздо труднее, чем обычного колдуна. Процесс пошел – теперь истечение магии почти ничем не остановить. Почти – ведь можно разбить башку...

Лепешка, которой накрыт кристалл турмалина – начала таять, превращаться в жидкую лужицу, как кусок льда возле горячей печки. Две секунды – и вот вместо бурой, неприятно пахнущей лепешки – бурая лужица, воняющая так, будто где-то рядом лежит дохлая крыса.

А потом лужа начала пузыриться и над ней поднялся белый дымок. Еще секунда, две – и лужа стала уменьшаться! Кристалл, маленький, невидный – буквально всосал лужу по объему превышающую его объем во много раз! Как огромная губка – ррраз! И нет лужи!

Все заняло максимум секунд пять. Пять секунд, в течение которых из меня будто вытягивали жилы. На лбу испарина, в

висках стучит, затылок ломит – заклинание над-уровня! Не простое заклинание – оно из тайных знаний Учителя! Не то хиленькое, которым пользуются большинство магов!

Турмалин вырос в размерах. Как так получилось – я не знаю, но он точно стал раза в четыре больше, и...с красноватым оттенком. Если в него смотреть – в глубине кристалла мелькают красные капельки-искры. Это как автомобильная краска с блестками – мерцает, переливается на свету! Красиво. Простой турмалин не так красив!

Взял его в руки, осмотрел со всех сторон. Теплый, будто живой. И чистенький, как если бы только что не касался воюющей лепешки.

Обнюхал – ну так, ради интереса – ничем не пахнет. Хотя...нет, пахнет – что-то вроде легкого запаха озона. Легкий, почти неуловимый, но если принюхаться...

Положил на место, на блюде.

Теперь – самое простое, и самое опасное. Наполнение магической энергией. Если не наполнишь как следует – не будет работать. Если переполнишь – может бабахнуть так, что башку оторвет. А не хотелось бы жить в виде головы профессора Доуэля! Если вообще – жить. А то пожалуй расплющит башку, и кончится моя карьера мага. И вообще – кончится.

Медленно, слово за словом... Странное ощущение, когда нечто, что было в тебе, перетекает в голубой кристалл. Кожа горит, пот льется, и...запахи.

Запах цветущих яблонь, потом запах рыбы – удушливый,

пропитывающий до самых пяток. И тут же – запах раскаленного железа и углей.

Откуда взялись запахи? Что ТАК пахнет? Магическая энергия? Скорее всего, никаких запахов на самом деле и не существует. Вернее – существуют они только в моей голове, и никак иначе. Фантомные запахи.

Магия втекает в кристалл. И я чувствую, как он наполняется – все полнее и полнее, до самого основания, до предела! Мне хочется наполнить его еще больше, еще! Я пытаюсь перекрыть поток, отрезать себя от амулета, но мне не хочется. Мне приятно! Я наслаждаюсь магией и хочу ощущать ее истечение! Оргазм! Вот с чем можно ЭТО сравнить!

На периферии сознания будто включаются красные огни аварийной сигнализации. В мозгу воеет милицейская сирена, пытаюсь привести меня в чувство, и я, собрав всю свою волю, обрываю связь!

И только тогда замечаю, как светится кристалл, буквально пылает. От него ощутимо тянет жаром, как от раскаленной печки. И я понимаю, почему хозяин дома принес мне турмалин на фарфоровом тигле. Не хочется ему, чтобы я спалил дом. А ведь занимается, мерзавец, черным колдовством! Потихоньку занимается... Всегда были честные торговцы, и контрабандисты...

Кстати, скорее всего он ушел именно потому, что не верил в мои силы, в мое умение как мага. Еще немного, еще секунд десять, и скорее всего мою тощую тушку разметало

бы на молекулы. Вообще-то, чтобы делать сильные амулеты – и вообще амулеты – люди тренируются годами! А я захотел сделать ТАКОЙ амулет с первого же раза, никогда доселе не занимаясь колдовством! Авантюра, чистой воды авантюра. И слава богу, я это понимаю. Не дурак-с!

Хмм...а может он на то и рассчитывал? Что меня убьет амулет? Вполне может быть...

Уселся дожидаться, когда остынет артефакт. Вообще-то для лучшего эффекта кристалл должен касаться моей кожи, и только тогда он проявит себя в полную мощь. Если его отдалить от себя – он тоже будет работать, но...не так эффективно. Например, на ярком солнце сквозь наведенную маску будет просматриваться прежний, «законный» облик. А оно мне надо? Нет уж, делать – так делать. Все, как положено!

Можно было бы остудить раскаленный кристалл гораздо быстрее, например – сунуть его в кружку с водой. Но тут же отбросил эту глупую мысль – а вдруг турмалин не выдержит? Если развалится? Или потрескается? И кстати – при разрушении амулета энергия в нем не всегда мирно освобождается в пространство. Все может быть гораздо хуже. В первом варианте – энергия вернется к своему «папочке», коим являюсь я, во втором – она просто освободится куда ее глаза глядят, и нормально разнесет все в округе ста метров. Злая штука, да! А может потому эту магию и запретили? И называли черной магией?

В любом случае – это все риторические вопросы. Все рав-

но ничего конкретного не узнать. И кстати сказать, я бы дорого заплатил чтобы узнать, какой ненормальный открыл способ сделать амулет наведенной маски! Ну кто, зачем мазал кристалл турмалина кровью разных видов, осыпал его порошком из акульих зубов и костей летучей мыши?

Да, я помню, что существуют ученые, сующие свой длинный нос туда, куда им не стоило бы совать – чтобы не прищемили. Но все-таки? Это ж каким надо быть ненормальным, чтобы придумать такое?!

Камень остыл. И тогда я взял с подноса серебряную проволоку, и стал аккуратно, так, чтобы камень не выпал ни при каких обстоятельствах – наматывать ее на турмалин. Намотал, сделал что-то вроде петельки, куда вставил крепкую серебряную цепочку, лежащую на том же подносе. Цепочку надел через голову, и вот – на груди висит артефакт, которым мог бы похвастаться любой из здешних магов. Настоящий амулет-маска! Неподдельный! Не та слабенькая дрянь, которую всучивают наивным клиентам.

Все, теперь можно и отдохнуть. Сегодня был тяжелый день. Просто-таки ужасный день! Хорошо, что плохое, как и хорошее, не бывает бесконечным.

Улегшись на постель, провалился в сон. Черный, глухой, без сновидений и зонтиков Оле Лукоие. Сон бойца, чудом избежавшего смерти, и думающего лишь о том, как бы перехватить лишнюю (далеко не лишнюю!) минутку для сна.

Проснулся внезапно, как от толчка. Мне было душно,

грудь вздымалась, пытаясь всосать воздуха больше, чем в нее могло поместиться. Руки и ноги дрожали, покрытые испариной, а во рту – мерзкий металлический привкус, как если бы я напился какой-то химической дряни. Тут же мысль – «отрава?!» Может и в самом деле маг меня отравил?

Но потом эта мысль ушла. Из памяти всплыло воспоминание – после интенсивного колдовства такой мощи, не редкость откат, который бьет в мага с силой, превышающей приложенные к объекту колдовства усилия. Этот эффект в трактате неизвестного мне автора называется «Эффект камня». В чем он заключается? Ну, к примеру, я беру здоровенный камень и швыряю его в пруд. Что происходит? Бульк? Да. Но еще – всплеск воды, которая может залить меня с головы до ног.

Вообще-то, конечно, упрощенное объяснение. Ну как можно сравнивать магию, и воду из пруда? Но никакого другого объяснения происходящему придумать невозможно. По одной простой причине – никто в мире не знает что такое магия, и как она действует. Почему некоторые вещества служат катализатором магии, а другие ее уничтожают, и почему они срабатывают так, а не иначе. Что такое заклинания, и почему они работают так, как работают.

Впрочем, это все ничем не отличается от земной науки. Ученые пыжятся, силясь объяснить необъяснимое, давая свои определения тому, что никак нельзя вогнать в рамки привычного человеческого понимания происходящих про-

цессов, и только редкий ученый, и чаще всего на склоне жизни, когда уже нечего терять, скажет: «Все мы безмозглые идиоты, ничего не понимающие в мироустройстве. И все наши научные теории не стоят и ломаного гроша!»

Мы пользуемся тем, что дала нам человеческая цивилизация, ни черта не понимая процессов, которые заставляют работать наши приборы и машины. Однако от этого те не перестают работать...

В общем – жажнуло меня откатом магии, и если бы не мое несокрушимое здоровье, стоял бы я сейчас у параша в дальнем конце комнаты, и блевал, проклиная съеденную недавно пищу, и весь белый свет, такой ко мне немилосердный и жестокий.

Но и того, что я не сумел отбить – мне хватило. Липкий пот, «трясучка» ...и это очень неприятно. Очень!

Встав с постели, пошел к «параше», она же туалет, она же душ. Как ни странно, вода в этом доме была, и конкретно – даже в этой комнатушке. То, что в доме был водопровод – меня по большому счету не удивило. А что такого? И в Риме был водопровод. Догадаться, как доставить воду в дома богатых горожан – совсем несложно. Если рядом есть горы с вечными снегами, реки, вытекающие из этих самых снегов, и водопады, исправно наполняющие каналы виадуков чистой горной водой.

Из городских виадуков вода распределяется по системе частных виадуков, из них попадает в емкости, которые стоят

на крышах домов, а оттуда, по системе труб – уже и в комнаты. Притом вода пока стоит в емкости – нагревается, и можно вполне себе комфортно помыться.

И сортиры у них вполне приличные, не такие, как на постоянных дворах, или в провинциальных городках, где жители до сих пор норовят выплеснуть помои на уличную брусчатку (За что их нещадно штрафуют, и даже секут. Никому не нужны эпидемии холеры, либо чумы) А если повернуть кран вот тут, рядом с дыркой ватерклозета (цивилизация!), то оттуда польется струйка теплой водички, под которой можно вполне приятно помыться.

Ну да, конечно – если хочешь мыться как следует, горячей водой, да еще и в ванне полежать – шагай в мойню, местный аналог бани. Но если вот так, смыть с себя пот – струйки из крана более чем достаточно.

Только вот главное в этом – чтобы теплую воду не потратили до тебя. Емкость все-таки не бесконечна, не успеешь – будешь мыться если и не ледяной водой, все-таки пока вода путешествует по виадукам, нагревается – то холодной, это точно.

Хотя...на любителя. Я предпочитаю теплую воду, а кто-то может и не прочь поплескаться в ледяной. Ну есть же на свете «моржи», которые лезут в прорубь чтобы получать от этого удовольствие? Правда в основном это совсем уже взрослые толстые дядьки и тетки, спятившие на старости лет. Но кто из нас без греха? Все мы немного спятили, и это сума-

существование – оно из самых безобидных. Есть и гораздо более экзотичные сумасшествия. Например – уриноterapia.

Я встал под трубу, укрепленную в потолке, повернул вороток бронзового крана, и застыл, с наслаждением ощущая, как теплая, прогретая солнцем вода смывает с меня пот и дурные сны.

Вдруг задумался – зачем в такой комнатухе туалет и душ? Кто здесь жил? Рабы? Вполне неплохо тогда жили рабы. Не все богачи в Империи могут похвастаться тем, что у них имеется ватерклозет и душ. Обычно свои грязные делишки богатеи делают в ночные горшки. И моются в мойне, а не в душе. Кстати – не так уж и часто они моются, хорошо, если раз в неделю. Средневековье!

Впрочем, может и не рабы, может тут иногда живут пациенты? Хозяин дома-то лекарь! А что – сразу вылечить не смог, побоялся, ну и домой отпустить побоялся. Рраз! И в больничную палату его! Пусть пока полежит, отдохнет!

Занятый размышлениями, я настолько ушел в себя, что когда за спиной грохнула закрываемая дверь, от неожиданности даже вздрогнул. Вздрогнул, и повернулся лицом. А когда увидел, кто стоит у двери, честно сказать – охренел!

Эта была девушка. Небольшого, даже для местных роста, стройненькая, одетая в юбку, и во что-то вроде майки, или топика, открывающего плечи. Она тарасилась на меня так, будто я был снежным человеком, или лохнесским чудовищем. А я смотрел на нее, застыв на месте, превратившись в

соляной столб. И только когда ее взгляд уперся в меня, но куда-то пониже, чем это приличествовало девушке пятнадцати, или шестнадцати лет из хорошей семьи – я опомнился, и вспомнил, что стою перед девицей в чем мать родила. Совершенно без одежды. Нельзя же считать одеждой серебряную цепочку с висящим на ней амулетом.

Я, сплав Конара, Дегера и Толи, в последний раз был с женщиной тогда, когда Юсас подбил меня на «съем» двух девушек определенной профессии. И тогда я-Дегер отказался от полноценного секса, так как мне категорически не понравилось, как пахнет эта красотка. Хотя оральный секс у нас и был. Точнее сказать – она меня удовлетворила, и я ее прогнал. А вот Юсас вляпался. И пришлось ему лечиться от «насморка» у этого самого мага, у которого я сейчас гостевал.

А с тех пор с женщинами ничего и не было. Почему? Ну... Конар, так тот вообще считай дитя. Ему ничего не надо – кроме как пожрать, да поспать. Дегер – это боец, и у него вообще все рефлексy нормального человека были заторможены – минимум эмоций, минимум желаний – в том числе и секса. А вот я-Толя... люблю секс, да! И без секса – просто места себе не нахожу! А рядом нет жены! И что мне делать?

Нет, все-таки молодец этот маг! Знает дело лекарь! Молодой мужчина, давно уже без женщины – как о нем не позаботиться? Как не пожалеть? Вот взял, и купил мне женщину! Скорее всего, профессионалка. Это точно не рабыня – у

рабынь на шею кольца-ошейники.

А молоденькая какая! Губки полненькие! Глазки горят! Лет шестнадцать, не больше! А может и меньше! Прости, Варя! Я не железный!

Меня накрыло. Кровь прилила туда, куда надо, и такое желание поднялось – меня просто переключило! И не только желание поднялось...

Я шагнул вперед, к девушке, широкими шагами пересек комнату, и как был, мокрый, не вытираясь, ухватил ее за плечи, обнял, и впился в полные губы. Девушка пискнула, руки ее всплеснули, она от возбуждения захлопала меня по спине.

И тогда я совсем уже потерял разум. Не отпуская губ, отнес девушку на постель – благо, что она была довольно широка, совсем не полка в купе поезда «Москва-Владивосток», аккуратно, сдерживая себя, уложил на спину, и одной рукой залез под юбку гостьи.

Как и ожидалось, трусиков на ней не было – только что-то вроде нижней юбки. Ну – тем лучше! У меня от желания вообще крышу сорвало, когда я нащупал ее нежные, трепещущие потаенные места.

Когда я в нее вошел – скорее не вошел, а ворвался – девушка застонала, выгнулась, глаза ее вытаращились, как если бы я сделал что-то странное, непривычное, но мне было не до размышлений. Я как с цепи сорвался. Уже и не помню, было ли у меня когда-нибудь такое желание, такой страстный, безумный секс, сносящий крышу, выбивающий из го-

ловы все посторонние мысли. В черепе билось только одно: «Оооо...как хорошо! Как хорошо!»

Металось пламя фонаря, девушка вздыхала, стонала, изгибалась и мотала головой с копной спутанных, черных, как вороново крыло волос. Ее припухшие от поцелуев губы что-то шептали, но я не разбирал слов. Не хотел разбирать. Вдруг – здешняя речь мне стала непонятна, как будто от потрясающего желания я потерял способность понимать этот язык.

Я ее раздел. Не глядя, не прерывая процесса – я снял с девушки тонкую рубаху, освободив маленькие, нежные грудки с темными кружками, стянул юбки, оставив нечаянную партнершу в одни сандалиях, которые держались на ногах только за счет перевивающих их тонких ремешков.

Надолго меня не хватило, но я не остановился, и настолько сильно было мое желание, или настолько силен был мой сексуальный голод (а может и то и другое сразу), но только я тут же, не останавливаясь, сделал ЭТО еще раз. Уже без спешки – медленно, нежно, осторожно, лаская маленькую подружку, лежавшую в моих объятиях тихо, как мышка.

А потом я лежал на кровати – удовлетворенный, довольный, как удав, проглотивший антилопу, и вдыхал пряный запах волос, уткнувшись носом в затылок лежавшей рядом девушки. Вдыхал запах этой... женщины, чистый, приятный запах – не такой, как у той, которую я некогда прогнал в трактире. Эта – была очень хороша! И напоминала скорее не проститутку, готовую удовлетворить любого, кто заплатит, а

студентку, или школьницу старших классов. Не знай я, что она из другого мира – обычная девчонка, да и только! Крепенькая, стройная, ухоженная девочка. Ну просто...мечта! Прости, Варя! Ты самая лучшая! Но ты очень, очень далеко... а меня просто колбасит от желания!

Я погладил голую спину девчонки, опустившись ладонью до ягодич. Девушка вздрогнула, сжалась в комочек. Потом распрямилась, как пружина, села на край кровати. Села, прижала руки к лицу, и вдруг плечи ее затряслись. Плачет?! С какого?! Что я такого сделал?!

– Эй, ты чего? Я что-то не то сделал? Больно? Вроде синяков не наставил... Прости, если что не так. Тебя на всю ночь ко мне? Или...как?

– Я девственница была! Ты чего наделал?! И амулета от беременности у меня нет, а ты в меня кончил! И что теперь делать?! Папа будет в ярости!

Меня как ледяной водой окатили. Вскинулся с постели, схватил фонарь, осветил...мать твою за ногу! На простыне темные пятна! Осмотрел низ живота и причиндалы...о черт! Черт, черт, черт! Засохшая кровь! Да как я не почувствовал, что лишаяю девственности?! Нет, ну я ощущал, что вхожу с трудом, но отнес это за счет ее малого роста. И соответственно...

Да что я вру-то?! Себе на кой черт вру?! Как оказалась у меня в руках, как зачуял запах женщины, так и крышу снесло! Ничего я не чувствовал и не хотел чувствовать – кроме

желания как следует ее трахнуть! Черт подери! Что теперь будет-то?! Девка пришла, а я взял, да ее изнасиловал?!

Мать моя женщина! Я идиот! Хуже – я сексуальный ма-
няк, и теперь мне поплохеет, да так, что точно пожалею! На-
сильников нигде не любят, и особенно тех, кто трахает дочь
человека приютившего тебя, фактически спасшего тебя! Вот
же я подонок, а?! Тьфу! То императора убью, то девчонку
изнасилую! Демон какой-то, а не человек!

Стоп. А чего она сюда пришла? Зачем? Кто ее прислал?
С какой целью? Не горячиться. Выяснить!

– Ты вообще кто такая? И зачем пришла? – спросил я как
можно холоднее, подпуская в голос стали – Я думал, что это
хозяин дома прислал ко мне шлюху! Откуда я знал, что ты
девственница? Ты что, сказать мне не могла?

– А ты дал мне сказать? – девушка всхлипнула, и слезы
снова потекли у нее по лицу – Сгреб, да рот заткнул! Я пы-
талась сказать! А потом уже поздно было!

Ага. Если видишь, что изнасилование неизбежно – рас-
слабься, и получи удовольствие. Знаем, плавали! Нет, все не
так просто!

– Зачем пришла?

Молчание, всхлип, шуршание одежды. Начала одеваться.
Натянула нижнюю юбку, надела блузку. Хорошо хоть блузку
не порвал! Все-таки, а чего она без трусов ходит? У них так
принято, что ли? Насколько помню – у той шлюхи в трактире
трусы были!

Тьфу! О чем я думаю в такой момент! Вот сейчас выйдет, побежит к папеньке, папенька наберет обломов покрепче, и придет меня карать! Мне придется их поубивать, фактически ни за что, ведь я неправ! А потом бежать в пустоту! В никуда! Хотя по большому счету я и так должен завтра уйти в никуда. Он же меня выгоняет. Так что большой разницы для меня нет. Убивать только не хочется – чем слуги виноваты? Они просто делают свое дело.

– Поговорить хотела! Хотела, чтобы ты забрал меня в свой мир!

Оп-па! Это еще что такое?! Откуда?!

– Откуда ты знаешь про мой мир? Кто сказал? Отец?

А кто еще-то? Больше никто и не знает! Вот старый болтун! Кстати, а чего она не такая носастая? Если он ее отец? У нее должен быть жуткий шнобель! Рубильник в форме паяльника! А у нее нормальная носопырка. Ну...не курносая, да, но вполне себе симпатичная. Нет – красивая она, хрен ли я ее принижаяю! Красотка! Рост только маленький, как и у всех здешних, но все пропорционально – даже на удивление. Спортсменка, да и только. А ведь должна быть мягкая, дряблая, целлюлитная, как и положено нормальной средневековой девице, которой грех заниматься физкультурой. Или у них это не грех? Не стоит путать с Землей. Мир совсем иной, и правила у них могут быть иные. И это нормально.

– Нет, отец ничего не говорил. Он скрывает! – вздохнула, натянула вторую юбку. Огладила на коленях – Я как узнала,

что он кого-то в больничной комнате держит под запором – извелась вся! Скучно же. Только учеба, да домашние дела. Гулять с парнями не пускает, с подругами – тоже не пускает. Сиди дома, да учись! Да и учат ерунде всякой! Вышивать, да грамоту знать! Домашние дела справлять! Скукота! А я пошла, и по вентиляции-то и пролезла! Я худенькая и сильная, вся в маму! К отдушине пролезла, и слушала, о чем вы тут говорили! И решила – упрошу тебя, чтобы ты взял меня в свой мир! Не хочу замуж за какого-нибудь местного идиота! А папенька точно меня выдаст за болвана какого-нибудь! К примеру – за сына Жальгиса Густома, этого придурочного Гигля! Он давно на меня слюни пускает, вроде как влюблен! Ну и вот... думаю – схожу к тебе, объясню, договорюсь, и ты меня забереешь с собой! Вот!

– Это потому ты без трусов пришла? Уговаривать? – ляпнул я не подумав, и девушка мучительно покраснела, закусил губу и снова по щекам покатались слезы.

– Ладно, ладно! Чего ты?! – снова у меня дрогнуло сердце. Терпеть не могу женских слез! – перестань! Я не хотел тебя обидеть!

– Я спать ложилась! Только верхнюю юбку натянула, на всякий случай, и к тебе! Откуда я знала, что так выйдет?! Что ты набросишься на меня!

– А ключи где взяла? От комнаты!

– А что такого? Запасные есть. Папенька сам не знает, что в доме есть, а я знаю! Ну и взяла.

– Взяла она! – сердито буркнул я – Приходит к молодому мужчине посреди ночи без трусов, заходит, когда он голышом, и что я должен был подумать? За кого принять? Ты хоть представилась бы, когда вошла! Ох-хо-хо... и что теперь папаше твоему говорить?

– А ничего не говорить! – девушка покусала губку – Это будет нашей тайной! Тем более, что я все равно с тобой улечу, буду твоей женой! Так что какая теперь разница – девственница я, или нет? Папаше знать необязательно.

Не то чтобы меня затошнило, как если бы мне хорошенько врезали в поддых, но... сделалось нехорошо. «Буду твоей женой» звучало не просто странно – угрожающе! И с этим предстояло что-то делать. Варя ее просто убьет! И меня – на пару. Нет, меня просто покалечит. А ее точно убьет! Ох-хо-хо... Попал!

Глава 2

Только когда она ушла, и по прошествии часа после ее ухода, я вдруг вспомнил, что не сделал самое главное, ради чего сегодня едва не потерял башку. А именно – не проверил, работает ли мой амулет. И как он работает. Заклинание, которое я использовал, не было стандартным, тем, которое знали все маги этого мира. Нет, совсем – нет. Старинное, забытое, найденное Учителем в одном из древних трактатов, оно было высшим заклинанием, тем, которое не могли бы использовать девяносто девять процентов моих коллег-колдунов. Почему не могли? А вот тут вопрос сложный. И он связан с природой магии, которую не понимает ни один человек во вселенной.

Каждое заклинание, которое использует маг, должно быть загружено в его мозг. Как именно происходит загрузка? Да очень просто! Ты берешь некий свиток, или листок бумаги, на котором написано это самое заклинание в виде слов, или символов, изображающих «фонемы», как я их называю, и «загружаешь» в мозг. Этому искусству учат с самого детства, с тех пор, как ребенок начинает проявлять признаки владения магией.

Какие признаки? Да разные! Например – вдруг загорится книга, по которой мальчика учат грамоте. Ну, вот не любит он учиться, и до такой степени, что спалил проклятый бук-

варь! Или учителя вдруг шарохнет молния – не насмерть, но так чтобы он очухался минимум через полчаса. А может и насмерть...

Будущего мага выявляют, и отправляют учиться в специальную школу, где ребенка научат контролировать свое магическое умение, а еще – использовать колдовские заклинания. И тогда он узнает, что большинство заклинаний для него недоступно, а если он попробует загрузить заклинание уровнем выше, чем тот, которому соответствует молодой колдун – у него тут же заболит голова и под ложечкой возникнет ком тошноты.

А еще он узнает, что ему придется каждый день, раз за разом пытаться загружать в мозг заклинания уровня выше своего, иначе он так и не сможет подняться и стать настоящим магом, оставшись на уровне школяра.

Зачем нужны учителя-маги? Если можно просто купить книгу самых распространенных, всем известных заклинаний, и самостоятельно научиться колдовать? Да затем, что без учителя маг-школяр может сойти с ума, а в худшем случае – погибнуть, впад в кому, или разрушив свой мозг. И это произойдет в том случае, если школяр попытается загрузить в свой мозг заклинание, которое превосходит его уровень на несколько ступеней.

На сколько уровней? Вот это как раз и определяет учитель. Осторожно подбирая необходимые заклинания, следя за тем, чтобы ученик не пострадал. А если тот все-таки пе-

регрузил свой мозг, надорвался – учитель должен его спасти. Вывести из комы и поднять на ноги. Потому большинство учителей магии (если не все) – хорошие лекари.

И тем интереснее тот факт, что я могу загружать заклинания высочайшего уровня – практически без ограничений. А ведь я не тренировал свой мозг – день за днем, год за годом! Я не падал в обморок, загружая в свою голову все более сильные, опасные заклинания! Я не тренировался, «поднимая штангу», и вдруг... беру вес, как завзятый штангист, чемпион мира! Почему? Отчего так?

Объяснение только одно. Направленная мутация, которой меня подверг преступный Учитель, сделала мой мозг максимально совместимым с сидящей во мне энергетической сущностью, которую я называю Тварью. И позволяла ей, вернее – мне – использовать магию гораздо эффективнее, чем обычным магам.

Ну это я так полагаю. После лежания на кровати и размышления о смысле жизни. Благо, что времени поразмыслить у меня было более, чем достаточно.

Но – к делу. Как узнать, что мой облик изменился? Вот зачем я отпустил мою «невесту», не узнав, работает ли мой амулет!

Невесту, черт подери?! При одной это мысли меня уже корежит!

Нет, тащить ее на Землю – увольте! Только вот говорить ей об этом никак нельзя. Во-первых, чтобы не расстраивать

девушку. Во-вторых...она нажалуется папаше, и тот постарается сделать все, чтобы мне нагадить! А оно мне надо?

Глупо получилось с девушкой, признаюсь. Я принимал ее стоны и дрыганья за проявление сексуального экстаза, а это было банальное сопротивление насилию. Ну не глупо ли?!

И тут же в голову пришла шальная мысль: а может я поглупел? Нет, а что? Дурак не может понять, что он дурак! Вот и я не вижу, насколько поглупел! Только был ли я гением раньше? Что-то я в этом сомневаюсь...

А хороша девушка. Красивая! Нет, моя Варя точно лучше, ведь она все-таки Альфа, Альфы не могут быть некрасивы, но все-таки эта девица хороша!

Черт! Я даже имени ее не спросил! Имел ее во всех позах, а имя не спросил! Ну что я за болван?

И кстати, про позы – после того, как она уже перестала быть девственницей, рот у нее не всегда был занят. Уж могла бы остановить безобразие, если секс со мной ей так не понравился!

Почему не остановила? Почему послушно исполняла все, что я ей говорил делать? И вообще-то исполняла с душой, активно, и явно от этого тащилась!

Мда... «расслабься и получи удовольствие». Все непросто, ох, как непросто!

А вот узнать, работает ли амулет я не смогу. Без внешнего наблюдателя. Или без зеркала в рост человека. Да что в рост, хотя бы маленького зеркала!

Черт! Судя по ее словам – она лежала где-то там, в воздуховоде, и подглядывала, подслушивала! То есть – она видела все, что происходило здесь, в комнате! И я при ней справлял нужду? Ох, зараза!

Мне вдруг стало стыдно, будто это я виноват в том, что заставил девицу смотреть на себя в интересной позе. Так сказать – на горшке. Черт возьми, я же не просил ее влезать в воздуховод, не заставлял смотреть на себя, красивого такого! Так какого черта я так переживаю?

Плюнув на все, постарался отбросить лишние мысли и сосредоточился на амулете. Пусть я и не увижу себя в зеркале, но попробовать-то я могу!

Взял в руку амулет, сосредоточился... ап! По телу прошла горячая волна. Будто горячий степной ветер вмиг осушил мою кожу. Есть! Заработало!

Я представил себе старика, которого видел в трактире – лет семидесяти, седой, небольшого роста – он аккуратно ел, подбирая со дна чашки гушину от похлебки. Зубов у него почти не было, нос чуть на бок, будто его когда-то сломали и не поставили на место. Руки худые, узловатые, в старческих пигментных пятнах. Уж под такой-то маской меня никто не узнает! И никто, что характерно, не будет опасаться. Чего можно ожидать от дряхлого старика? Уж точно – не агрессии, если не считать агрессией удар клюкой по спине.

Открыл глаза, и медленно поднес к ним мои руки. Всмотрелся... есть! Получилось! Не знаю, как лицо, похоже ли оно

на лицо старика, но руки точно – старческие! И это притом, что ощупывая их, я ощущаю обычную, молодую – мою кожу.

Посмотрел на живот, на ноги. Я все еще сидел голым, почему-то и в голову не пришло одеться, после того, что сделал с девушкой. Так и лежал – перепачканный и голый, как младенец. От кого теперь прикрываться? От той, что только что стонала в моих руках?

Идти не хотелось, но я все-таки встал, и потащился в душ. Отмыться надо – хотя бы и физически.

Встал под струю, вспомнил – стащил с себя амулет-маску. Вряд ли он портится под струей душа, но... пусть лучше полежит где-нибудь в другом месте. Маска тут же слетела – амулет должен касаться кожи.

Спрятал амулет под матрас – так будет надежней. Мало ли... Вдруг я усну, в комнату прокрадется кто-то чужой и сопнет амулет! И что тогда делать? Снова просить хозяина дома дать мне турмалин и снадобья? Да ну его к черту... Нет, я с ним и в самом деле расплачУсь, если представится такая возможность. Но если не представится – переживать особо не буду. К черту! Своя рубашка ближе к телу.

Помывшись как следует, вытерся, подошел к приготовленным мне рубахе и штанам, лежащим на скамье у кровати, оделся. Не хотелось спать голышом. Не люблю я этого. Тем более, что почему-то напрягали темные пятна на простыне. Может потому, что напоминали, какой я придурок? Не сумевший отличить дочь хозяина дома от шлюхи, и девствен-

ницу от профессионалки! Осел.

Растянулся на постели, и замер, глядя в потолок. Устал. Невероятно устал! Все-таки сил у меня еще маловато. И кстати – не пора ли подкрепиться? Еда-то есть! А желудок пустой!

Заставил себя встать, и через минуту уже давился кусками мяса и лепешкой.

Сам удивился – сколько в меня влезло! Набил желудок, как прожорливая свинья! Но хорошо. Теперь – стало хорошо. И черные мысли куда-то сбежали...

Ну да, так получилось с дочкой Шамаза! И что теперь? Это же случайность! Конечно, забирать с собой я ее не собираюсь, я же не идиот! Все ей объясню, расскажу, и она поймет. Ну, вот что она будет делать в ином мире – без знания языка, без профессии, без каких-либо умений? В шестнадцать лет девушки в нашем мире уже знают, кем они будут, знают, чего хотят. А она? Хмм...впрочем – она сразу же объяснила, чего хочет. Замуж! За меня! Очуметь...просто очуметь!

Улегся на постель, с настоящей мечтой не вставать с кровати до самого утра. Надо все-таки поспать. Да, я могу очень долго не спать без всякого вреда для себя, но это стоит больших трат энергии. Нет, лучше уж подремать и переварить съеденное.

И я уснул.

Удар. Боль. И смех – глумливый, радостный. И отчаянье – жгучее, нестерпимое! Слезы. Текут по щекам, горячие, горькие.

Из глотки рвется ругань! Но вместо членораздельных слов – только клеткот и брызги слюны. Он теперь не умеет говорить. Нечем ему говорить! Язык вырвали раскаленными щипцами. Теперь никогда уже не будет есть жареного мяса...вкус!

Впрочем – сейчас он съел бы что угодно. Все съедобное, что сумеет затолкать в обезображенный рот. Если только снова не отберут.

Гады! Ну какие гады! За что?! Это же его монеты! Это его еда! Он же умрет без еды и питья!

А может так лучше? Может, перестать есть и пить, и умереть? Лечь где-нибудь под забором, и тихо-мирно помереть! И закончатся мучения! Все закончится!

Зачем он живет?! Ну – зачем?! Один! На всем белом свете – один! Обезображенный, слепой – и живет! Ну хоть язык бы оставили, мрази! Тогда бы он смог кому-то рассказать, что в лесу есть потайное место, и в этом месте закопано богатство! Огромное богатство! О котором никто из простых людей и мечтать не может! Золото! Много золота, который он сам и закапывал – на черный день! Пусть заберут даже большую часть, но хоть что-то ему оставят! Хоть что-то!

Но и этого не может. Ничего не может! Только сидеть на улице, и протягивать свои руки, лишённые пальцев! На каж-

дой руке осталось на два пальца. Большой, и указательный. Хорошо хоть большие пальцы не оторвали, а то совсем было бы плохо.

Болят. Болят оторванные пальцы. Ужасно болят! И нога. Ее нет, но она болит. Чешется большой палец, зудит пятка. Рука тянется почесать... а ноги нет. Нет!

Почему жив до сих пор? Назло! Назло палачам! Они думают, что Юсас не выдержит?! Что он не сможет выжить слепым, одноногим, без пальцев, безъязыким? Выживет! И что-нибудь придумает! У него есть деньги. Есть! И он ничего о них не сказал палачам. Ничего!

Впрочем, они его о деньгах и не спрашивали. Иначе он бы рассказал. Против магии никто не сдюжит. Даже Дегер не сдюжил бы против магии!

Ах, Дегер, Дегер... что же ты наделал! Зачем?! Зачем ты погубил себя, и его, Юсаса?! Ведь так было хорошо! Так замечательно!

– Эй, слепой! – знакомый голос, хриплый, задыхающийся, старческий – Я тебе говорил, надо работать с кем-то вместе! Иначе будешь вечно голодным! Сдохнешь!

Юсас забылся, попытался что-то сказать, но вырвался только клекот и фонтан слюней сквозь пеньки выбитых зубов.

– Да понял я, понял! Не плюйся! Буду с тобой работать! – старик тяжело вздохнул – Только надо уходить отсюда. В порт надо идти. Гримал тебе покоя не даст. Невзлюбил он

тебя. Вон, пялится, сука! Только надо по-тихому уходить, а то он проследит, и снова будет возле тебя стоять! Чем ты так его достал? Молчи, молчи! Все равно не можешь сказать...

А Юсасу все равно нечего было сказать. Не знал он, какого демона этот самый Гримал задался целью превратить жизнь Юсаса в кошмарный кошмар. Но только так оно все и было. Стоит прохожему бросить монетку – Гримал тут же ее отбирает. Изредка кидает Юсасу огрызок пирога, или сует кружку с водой – чтобы не помер от голода и жажды. И нет гарантии, что не плюнул в ту же кружку. Или еще чего похуже. Однажды он так и сделал – Юсаса потом рвало горькой желчью и содержимым кружки.

Мразь! Зачем он это делает? Нет – насчет денег, это все понятно. Юсас теперь такой несчастный урод, что подают ему часто, и вполне недурно – можно было бы вполне безбедно жить. Когда Юсас протягивает к прохожему, или всаднику свои беспальные руки – люди не выдерживают и подают. И как не подать молоденькому юноше, который не только слеп, но еще и одноног и не имеет пальцев на руках? Да еще и страшно изуродован шрамами!

Эх, если бы накопить, если бы были деньги! Юсас тогда пошел бы к магу-лекарю и вырастил себе глаза. А с глазами он бы уже добрался до тайника, откопал золото и вылечился бы до конца! И ногу отрастил, и пальцы – все это возможно! Только плати! Ему бы хватило, да еще и осталось!

– Будем работать пополам! Тебе подают, я поднимаю! За-

живем!

Заживешь... – Юсас внутренне усмехнулся. Как он сможет узнать, какую монету бросили? Медяк, или серебряный империа́л? Но вообще-то хуже не будет. Хуже Гримала – не будет. Эх, был бы он, Юсас, прежним – он бы этого Гримала на куски порезал! Эх, Дегер, Дегер...

– Ты слышал новость? – старик возле Юсаса не умолкал – Труп убийцы императора пропал! Украли!

Юсас едва не вздрогнул, и повернул пустые глазницу туда, откуда раздавался голос, заклекотал, требуя рассказать. Старик понял:

– Интересно, да? Вот! Клетка оказалась открытой, и трупа нет! Как будто сам ушел!

– Ыыы... ыыы... – слепой уродец попытался что-то сказать, из его пустых глазниц потекли слезы.

– Ты чего так разволновался? – старик извлек из бороды особо шустрюю вошь, и мстительно прикусил ее двумя оставшимися справа зубами – Тебе-то чего с этого? Ну да – награду объявили. Кто найдет этого тухляка, должны сообщить в стражу! Награда – сто золотых! Видать – родня забрала ублюдка! Или остальные заговорщики! И что интересно – замок цел! Как есть – цел! Вообще-то самый настоящий бред – зачем им тухляк? Да и закопали его давно те, кто труп попер, как можно его найти? Богачи всегда с ума сходят, глупости свои придумывают! Вот я думаю – а если взять, и подсунуть вместо настоящего ублюдка какую-нибудь замену? Ну,

другой трупец! Как думаешь, получится? Ключнут? Все-таки сто золотых! За сто золотых можно безбедно жить до конца жизни! Дом свой купить! Не самый большой, но вполне себе – дом! С крышей! С очагом! С дверями!

Юсас помотал головой и с трудом заставил себя успокоиться. Но слезы все равно лились из его глаз. Слаб стал! Со-всем слаб!

– Вот и я думаю, что не получится – грустно заключил старик, поняв слепца по-своему – Хитрые они, эти богачи! Никак не обдуришь! А хорошо было бы, правда? Тяни, тяни руки – какой-то господин едет! В карете!

Юсас протянул вперед свои изуродованные руки, поднял голову и жалобно заголосил:

– Подайте! Подайте ради Создателя! Подайте на хлеб!

Забулькотил, да. Слюнями забрызгал. Ни слова не разре-
решь.

Что-то зазвенело, и Юсас уже опытным слухом определил – две монетки! Целых две! Он пополз вперед с максимальной скоростью, на которую был способен, и зашарил по мостовой, едва не рыча от бессилия и досады! Если бы он видел хотя бы одним глазом! Хотя бы одним!

Под указательным пальцем правой руки вдруг почувство-
вался кругляшок. Приличного такого размера кругляшок!
Неужели...

Удар! Болезненный, выбивающий дух!

– Оставь, урод! Серебро не для тебя! – Гримал хохотнул и

вывернул из руки Юсаса империал – И не вздумай сбежать, тварь! Теперь ты мой! Навсегда! До самой смерти! Ты мой раб! И будешь на меня работать! Такая твоя судьба, урод!

И Юсас снова заплакал. Назвзрыд, раскачиваясь вперед-назад как молящийся степным богам дикарь.

Где ты, Дегер?! Где?! Ты всегда говорил, что тебя трудно убить! Что тебя невозможно убить! Найди меня! Пожалуйста, найди! Я больше не могу терпеть! Я умру! И лучше бы я умер...

Я не слышал, как распахнулась дверь. Только когда на меня навалилась тяжелая, неподъемная масса, я попытался вскинуться, сбросить ее с себя – но не смог. Все-таки полной силы еще не было. Руки тут же защелкнули в стальные кандалы, скрепленные между собой толстой, паяной цепью, ноги тоже в кандалы, и передвигаться я могу только лишь маленькими шажками, каждый из шагов сантиметров двадцать длиной. Идти потихоньку можно, а вот бежать...

Тут же посмотрел – как защелкнуты кандалы? Не замки ли навесные? Нет, не замки. Так и не понял, как эту гадость застегнули. Но то, что их так просто не разомкнуть – это уж само собой. Непростые замочки, определенно!

Комната наполнилась людьми – здоровенные, массивные, как шкафы, закованные в сталь – стражники. Командовал ими небольшой, поджарый человек лет пятидесяти, или чуть больше. Вся эта команда мордovorотов при получении приказа отдавала ему честь, салютовали очень похоже на то, как

это делают америкосы в голливудских фильмах. Выглядело все это немного смешно и походило на какую-то театральную постановку. Для меня походило. Обретя свою прежнюю личность происходящее вокруг меня я подсознательно воспринимал как что-то вроде глюков. Ну не могло такого существовать! Ну не верю я, что со мной случилось ТАКОЕ! Что я оказался в ином мире!

Память Дегера? Ну а что память Дегера... разве наши воспоминания не кажутся нам иногда совершенно нереальными? Будто все происходящее было не с нами? Ну и вот... тот же случай. Я ведь честно сказать после своего исчезновения из клетки ни с кем и не общался – кроме хозяина дома и его дочери. Ну а что они? Если забыть, что эти люди из иного мира – ты их и не отличишь от каких-нибудь земных аборигенов. Одежда чуть иная, и так что с того? Небось где-нибудь в провинции Сицилии одеваются не менее смешно. А может и еще смешнее.

А теперь – все по-настоящему, со мной. От стражников несет перегаром и потом, полированные стальные нагрудники в царапинах и вмятинах, которые постарались выправить своими силами – видимо, выстукивая молотком. Дубинки в руках – потертые, отполированные мозолистыми руками, и бронзовые кольца, охватывающие темное дерево отполированы до золотого блеска – так и вижу какого-нибудь местного аналога лейтенанта, нашедшего зеленое пятнышко на бронзе дубинки и матерящего подчиненного последними матерны-

ми словами. Видно, что это не ряженые, собравшиеся на конкурс реконструкторов, а самые настоящие местные менты, привыкшие расправляться с толпой дебоширов и умеющие утихомиривать буйных пьяниц. Среди них явно подобрали самых здоровенных парней – учитывая мой рост и мою славу. И от этого было немного смешно – помнят, суки!

– Не надо шума! – холодно предупредил поджарый, и я недоуменно пожал плечами. Мол, какой там, нахрен, шум, ежели рот заткнули?!

Противно, ага. Какую-то грязную тряпку, да в рот. Вероятно, чтобы колдовать не начал. Они считают, что я могу колдовать, только произнося вслух слова заклинания. Не стал я говорить любезному хозяину дома, что колдую совершенно не двинув ни одним пальцем, и не выпаливая никаких «абра-кадабр». А он сам этого и предположить не может – откуда ему знать мой уровень подготовки?

Ну и слава богу. Я бы и сейчас мог их всех тут как следует покромсать – вы с кем связались, суки? С архимагом?! Вот я вас ужо, подлецов! Но – потом!

Меня вывели из дома, проведя по пустым темным коридорам, освещаемым только масляными фонарями в руках конвоиров, и усадили в карету, окна которой были занавешены плотной тканью. Здесь тоже горел небольшой фонарь, а на скамье сидели два мордovorота в штатском, и если я не ошибаюсь – один из них был местным аналогом наших попов – храмовник. Его отличала от обычных людей широкая черная

блуза, свисающая ниже пояса, а еще – голубоватое свечение его Твари. Это был маг, без всякого сомнения.

Влезть в карету самостоятельно я не мог, потому меня подняли туда двое конвоиров, и при этом даже не попытались врезать мне под ребра или дать в ухо, что для нынешних деятелей тайной службы очень даже удивительно. Хоть немножко-то побить меня должны были! Кто их проконтролирует? Прокуратуры нет, суд весь имперский – управы не найдешь! Но не били. Почему – это тоже вопрос. И это даже настораживало.

Всю дорогу до того места, куда меня везли – мои спутники молчали. А я ничего не спрашивал, ничего не говорил. Глупо было бы сейчас причитать на тему: «Кто вы?! Куда вы меня везете?! Почему вы молчите?! Я буду жаловаться!» Глупо, смешно и унизительно. И бесполезно. Кто они – ясно. Куда везут – скоро узнаю. Почему меня взяли – тут и самый из идиотов идиот бы догадался. А жаловаться некому. Богу, если только. Но он обычно никого не слышит.

Ехали совсем недолго. Оно и понятно – управление Стражи находится на имперской площади, рядом с дворцом императора. Два квартала – и мы на месте. Тут же рядом и суд, а рядом с судом – клетки, из которой я неделю назад благополучно убрался. И куда я могу отправиться в ближайшем будущем – если не предприму необходимых мер. А я предприму. Я не буду стоять, как Дегер-Конар-Толя, сделавший свое грязное дело и растерявшийся – как ему поступать даль-

ше! Теперь я цельная личность! И очень опасная личность, я вам скажу, господа! Зря вы так со мной, ох, зря! Не трогайте дерьмо, оно и не завоняет!

Знал я, что маг меня сдаст. Знал. Больно уж взгляд у него был такой...хмуро-виноватый. И знал я, что сдаст он меня скорее всего этой ночью. Потому что сделал я амулет-маску, и ушел бы утром. А потом попался бы страже, и выдал бы этого самого мага. И честно сказать – я его не виню. Он должен был прикрыть свой зад. И защитить дочку.

Почему я не ушел раньше? Да потому, что единственный способ найти Юсаса – это спросить у тех, кто его взял. То есть – у стражи. А как это сделать? Да вот так – якобы случайно им попасться. А как заинтересовать стражу, чтобы они сразу меня не убили, а доставили живым к тем, кто в курсе всего? Рассказать магу как можно больше – о себе, о том мире, из которого прибыл. Как можно больше – но так, чтобы ничего не было ясно. Чтобы и рассказать, и НЕ рассказать.

В общем – провел я кое-какую комбинацию. Не скажу, чтобы особо умную, но...какая уж есть! Главного добился – попаду туда, куда мне нужно. А там посмотрим. В любом случае – у меня всегда есть возможность отсюда уйти на Землю. Вряд ли они смогут меня остановить. Кишка тонка!

Так же «аккуратно, но сильно» – меня выгрузили, и я гусиными шажками, громыхая цепью, побрел в подземелье, шаркая подошвами босых ног по камнях гладкой брусчатки. Вот ведь все-таки средневековье! Ну что им стоило дать мне

обуться?! Я не привык босиком ходить! А у них даже и мысли нет, что кто-то не в силах топтать землю босыми ногами! Бескультурье, мать-перемать!

Темница напомнила мне виденные в кино старые тюрьмы – длинный коридор, по сторонам которого двери с зарешеченными окошками-кормушками. Тюремщик за столом у дверей, просматривающий весь коридор, масляные фонари каждые пять метров. Свету от них немного, но и тьмы особой нет. При желании все можно разглядеть. Только зачем? Что тут глядеть в этой юдоли скорби? Старые кирпичные стены под сводчатым потолком? Унылые ряды дверей? Интересно – ему, тюремщику, не снится ли в кошмарах этот коридор? Тут ведь и с ума сойдешь, днями и ночами сидючи под землей рядом с заключенными.

Привели меня в большую комнату, надо думать – пыточную. Очаг наподобие камина, зев которого черен от копоти, на стенах многочисленные инструменты палача – кнуты, плети, какие-то мерзости вроде щипцов и молотков. Комната пропахла копотью очага, горелым мясом, кровью и страхом, который пропитал камни этого отвратительного логова.

Нет, все-таки хорошо, что средневековье ушло! Ненавижу я такие способы дознания! Крайне, кстати, сомнительные по эффективности. Чтобы избавиться от боли, человек признается в чем угодно. А смысл тогда в этом допросе? Если только смыслом не было желание добиться от человека признания в том, что он никогда не совершал. Тогда да – это

эффективно.

Меня привязали на крест, сделанный наподобие буквы «Х», уверенно и крепко, как делали, вероятно, уже сотни и тысячи раз. Кандалы сняли. Наверное потому, что знали – они мне больше не понадобятся. То есть меня не собираются отпускать отсюда живым. Суд? Какой такой – суд?! Заговорщик просто не выдержал пыток, и умер!

В пыточной остались двое – я, и лысый старичок, на пальце которого я заметил явно дорогое, не по его статусу золотое кольцо. В кольце – драгоценный камень, отсверкивающий красным пламенем в тусклом свете фонаря.

Рубин? – вдруг подумалось мне – Или красный алмаз?

Вот же лезут в голову всякие дурацкие мысли – совсем не по делу! Вишу на кресте в пыточной, и раздумываю над тем, какой камень торчит в перстне палача! Ну не глупость ли?! Почему вообще мне пришло это в голову?

Хмм... почему-то этот камень меня притягивает. Завлеал моим вниманием. Почему так? Я как будто где-то его видел. Или узнал этот камешек. Но вспомнить не могу – и это при моей абсолютной памяти!

Показалось, точно. Где я, и где бриллианты? Смешно!

Палач пялился на меня с живым интересом, и тоже ничего не говорил. Сидел у себя за столом и любовно перебирал инструменты, позвякивая ими, протирая тряпочкой, рассматривая под светом масляного фонаря. Человек явно любит свою работу и посвятил ей всю свою жизнь. Хорошо бы эту

самую его жизнь как-нибудь прервать. Да помучительнее, погаже! Не люблю я палачей. Нет у меня к ним почтения.

Висел без я дела около получаса. Через полчаса открылась входная дверь, и в нее вошли трое – высокий мужчина в костюме, напоминающем форму (скорее всего форма и была), поджарый, который арестовывал меня у мага, и тот, в блузе, что ехал со мной в карете. Маг.

Поджарый шел позади всех, маг чуть впереди него, а высокий, в форме – первым. Когда подошли ближе, на расстояние трех шагов от меня, маг картинно щелкнул пальцами и комнату залил яркий свет, как от неоновой лампы. Светящийся шарик был довольно-таки большим, с фалангу указательного пальца, и по контрасту с фонарем – ярким, очень ярким. Таким ярким, что у меня из глаз вдруг покатались слезы. От чего палач хохотнул и выдал замечательную, очень смешную – с его точки зрения – шутку:

– Еще и не начали, а он уже плачет! А что будет, когда я ему пальчики щипцами покусую! Хе хе хе...

Представительная делегация промолчала, и только главный оглянулся на палача и посмотрел на него так, что тот вдруг сделался на голову ниже. Усох. Видать, бояться тут этого типа...серьезный мужичок!

– Значит это ты тот, кто ранее называл себе Дегером, а потом назвался Толей? И тот, кто убил нашего императора и его сыновей?

– Вы правильно догадались – вздохнул я, скривив губы –

вынужден сознаться. Против фактов не попрешь. Я убил. Но только я не виноват!

– Тебя нацелил на императора преступный маг, который находится в бегах – утвердительно кивнул неизвестный.

– Да, меня нацелил преступный маг – с удовольствием подтвердил я. Ведь правду говорить так легко и приятно!

– И ты считаешь, что не виноват? – мягко спросил поджарый, подождав, не продолжит ли спрашивать его начальник.

– Ну, сами посудите – я был младенцем! Меня изменил этот ваш проклятый маг! Вложил мне в голову «послание-на-задание»! И что я мог сделать?! Ну да, я убил! Но я был в помешательстве! Мне император ничего не сделал! Я не хотел его убивать! Я был всего лишь оружием в руках негодяя!

– Где сейчас этот маг? Он жив? – так же мягко и вкрадчиво спросил поджарый, покосившись на мага в блузоне.

– Этот маг сейчас в моем мире. Он полностью потерял память, и не помнит, кто он такой, и как там оказался. Да, он жив. Работает...хмм...лекарем.

«Гости» переглянулись. Старший шепнул что-то поджарому, и тот продолжил:

– Ты можешь доставить наших людей к преступному магу?

– Я же сказал – при перемещении теряется память. Мы все окажемся в том мире абсолютными идиотами. Без памяти, без знания языка! Вам это надо? Ну да, теоретически я могу отвести ваших людей к этому самому магу. Но во-пер-

вых, они уже назад не вернуться. Заклинание переноса знаю только я. Во-вторых, попав в наш мир, они забудут, зачем туда прибыли. И какой тогда смысл в этом деянии?

– Но ты-то как-то вспомнил! – не выдержал поджарый, подняв голос – ты-то все помнишь! Значит есть способ сохранить память!

– Что вы от меня хотите? – я решил прекратить этот петтинг и приступить к делу – Чтобы я отправил ваших придурков в наш мир? Отправлю. Нет проблем! Или что вам еще нужно? Отдать вам заклинание переноса? Не дам. А замучаете меня – все равно его не получите. Кстати, я наврное знаю, как переправить ваших людей в мой мир без потери памяти. («гости» переглянулись) У меня к вам предложение. Я отправляю ваших людей на поиски преступного мага, предварительно рассказав им, как себя вести и что им предстоит увидеть, а вы мне рассказываете, где мой друг Юсас. Что с ним случилось. Вернее, так: вы рассказываете, где он, а я уже сделаю то, что вам нужно. И да – вы меня отпускаете.

– Как же это мы тебя отпустим? – поджарый даже фыркнул от возмущения – ты убийца императора и наследников! Ты одержимый! Ты... ты...

– Да – я! – перебил я поджарого. Меня уже раздражало это безобразие – Я убил императора! Но я вам нужен! Без меня вы не сможете достать вашего преступника! А мне нужен Юсас! Он жив?

Они переглянулись. Потом старший отвел их в сторону, и

минут десять троица тихо переговаривалась, время от времени искоса поглядывая на меня. Посовещавшись, вернулись, и заговорил уже старший:

– Мы не можем тебя отпустить. Но я могу тебе обещать легкую смерть! Тебе отрубят голову – чисто, без мучений. Ты ничего не почувствуешь!

– Идиот! – не выдержал я – а откуда ты знаешь, что те, кому отрубают голову – ничего не чувствуют?! Желаю тебе лишиться головы, чтобы на своем примере ощутил – так ли это! Какую, нахрен, легкую смерть?! Я вам сказал! Мне нужен Юсас, и вы меня отпускаете! За это я подготовлю ваших агентов так, чтобы они смогли выжить в чужом мире! И никак иначе! Только все-таки я не пойму – каким образом вы-то собирались восстановить им память?

Эти чучела точно что-то знали насчет сохранения памяти. Точно знали! То ли где-то вычитали, то ли догадались! Как сохранить память? Да запросто. Надо, чтобы тот, кто переносится, уже был без памяти. Чтобы во время перехода он не был в сознании. Лучше всего – чтобы спал. И тогда все будет в порядке. Иначе – вариант «овощ». Не знаю, почему так происходит, да и не хочу знать. Божественное провидение, да и только. Я догадался об этом после того, как прочел книги этого чертова Шамалея, по милости которого здесь оказался. В одной из книг было упоминание о заклинании, переносящем в другой мир. И было указано, что при переносе человек теряет память, так как он находится в созна-

нии. Маленькая такая строчка, в старой-престарой книжке, погрызенной мышами. Но она была. И я сопоставил, и догадался. Честь мне, и хвала!

Кстати – почему об этом не знал Учитель? Почему он перенесся в сознании? А может у него просто не было времени и пришлось бежать как есть?

– Это наше дело! – выступил в разговор маг – Но мы действительно не можем оставить тебя в живых! Ты убийца! Ты убил императорскую семью!

– Так я уже мертв, демоны вас задери! – я тоже повысил голос – Меня уже нет! Я труп! Меня официально признали мертвым! Вообще-то дважды за одно и то же казнить нельзя! Я уже понес наказание – меня убили. И какого демона вы собираетесь меня снова убить? Это противозаконно!

Да, они были изумлены. Это все я видел совершенно определенно, благо что ослепительный белый шарик высвечивал лица и не давал обмануться в наблюдениях.

А потом высокий начал смеяться. Вначале тихо, потом все громче, громче, и совсем уже в голос, хохоча и вытирая слезы запястьем.

– Противозаконно! – он мотал головой, хохотал, не в силах успокоиться, и снова повторял – Противозаконно! Законник, демоны его задери!

Отсмеявшись, глава тайной стражи успокоился, тяжело дыша и сопя, потом высморкался в кружевной платок, извлеченный откуда-то из рукава. А может из-за пазухи. Труд-

но понять это, когда ты висишь на кресте.

На кресте? Ого... Хмм...нет. Никаких ассоциаций с известной личностью! Но все-таки... Я ведь пошел на крест за друга, а это тоже чего-нибудь, да стоит. Нет?

– Да отцепите вы меня от этой дряни! – поднапер я, подергавшись всем телом – руки затекли! И ноги затекли! Давайте договариваться!

– Мы не договариваемся! – тоже нажал высокий, наклоняясь ко мне и впериваясь в меня взглядом. Видимо хотел так напугать. Только меня и не такие пугали! – ты знаешь, кто я такой?!

– Да мне плевать, кто ты такой! Главное, что скорее всего ты обладаешь знанием, которое мне нужно. И первое, что я хочу услышать, это – жив мой друг, или нет! И от этого все зависит!

Стражник и маг переглянулись. Маг пожал плечами, и стражник снова вперился в меня взглядом:

– С какой стати я должен тебе что-то говорить? Ты должен отправить наших людей в свой мир! И ты не вправе спрашивать что-то, изменник!

– Кому я изменял? Вообще-то я не присягал вашему императору. И мне на самом деле жаль, что я его убил. Хороший был дядька!

Палач за спиной у главного стражника подозрительно закашлялся – то ли хохотнул, то ли фыркнул.

– Какой он тебе «дядька», болван! – не выдержал глав-

ный стражник – Это Император! Это надежда народа, страж закона, ставленник Создателя в миру! Дядька, демоны тебя разорви! Тьфу!

– Это какой-то фарс! – вздохнул я – Мы будем договариваться, или вы так и будете изображать из себя идиотов? Я обещаю отправить ваших придурков в наш мир, если вы скажете мне местоположение моего друга Юсаса, и отпустите меня. Повторюсь – официально я давно мертв. Тела моего вы не нашли, потому что мои коллеги-заговорщики его выкрали и спрятали. Вам-то зачем развеивать эту легенду? К чему? Чтобы показать всему миру, что убийцу императора невозможно убить?! Хватит этой чуши! Развяжите меня, и мы поговорим!

– Этот маг...лекарь, у которого ты находился во время ареста...он с тобой в сговоре, так? – вкрадчиво спросил высокий – Это он нарочно изобразил, что сотрудничает с нашей службой? Чтобы его не заподозрили? Он предал тебя? Ведь так же? А с самого начала он был в курсе твоих намерений убить императора! Зачем вы с Юсасом приходили к нему перед самым убийством Светоносного? Признайся! Облегчи свою участь!

– Зачем приходил? – задумался я, пытаюсь сформулировать свой ответ как можно более доходчиво – Затем, чтобы вылечить последствия общения с грязной девкой! Вот зачем! Какие, к черту, заговоры?! Я же вам сказал – я попал в этот мир случайно! При переносе потерял память! И только когда

включилось «послание-на-задание» – вспомнил все!

– Ты нам ничего не рассказывал! – вкрадчиво сказал высокий, ногой пододвигая к себе свободный стул и садясь на него.

– Ну не вам, так лекарю этому рассказывал! А он все вам выложил! Ну хватит изображать из себя... непонятно кого! Вам нужно наказать преступного мага, и помочь в этом могу только я. Потому – вы даете мне информацию о Юсасе, и отпускаете на волю. А я отправляю ваших убийц на поиски этого негодяя! И я на самом деле сочувствую императорской семье! Мне очень, очень жаль!

Высокий сощурил глаза, рассматривая меня в упор, потом сделал знак магу, и они отошли в сторону, подальше, ближе к дверям. Рядом со мной остался только палач – удивительно мерзкий лысый старикашка. Он вдруг поднялся, воровато оглянувшись на что-то жарко обсуждающих начальников, и наклонившись к моему лицу, прошептал, обдавая меня запахом гнилых зубов и перегара:

– Я твоему Юсасу ногу отрубил! И глаза вырвал! А сколько пальчиков пооткусывал – это просто праздник! Хрусть! И нету! Хрусть! И нету!

Я не раздумывал ни секунды. Меня затопила волна такой шипучей, яростной ненависти, что не думая о последствиях, не прикидывая, что будет дальше – я просто наклонил голову, вытянув шею насколько мог, и впился зубами в нос палача.

Вероятно он думал, что я не достану. А еще – что все равно сумеет уклониться. Но я ведь Альфа. Я двигаюсь так быстро, что уклониться от моего удара не может обычный, не подготовленный человек. И потому...

Мои зубы вонзились в носовой хрящ. Мне было наплевать, что поганый нос хранит в себе добрую горсть мерзких зеленых соплей. Я просто сомкнул челюсти, создав давление сравнимое с давлением щипцов, или какого-нибудь медвежьего капкана. Мои зубы – острые, крепкие, молодые, прошли через кожу, через хрящ, отделяя плоть так же легко, как если бы я кусал кусок лепешки, сомкнулись, а затем я сделал так: «Хрясь!» Рванув к себе и в сторону.

Палач завопил, заревел – страшно, как наверное ревет раненый медведь, брызнула кровь, и на пол шлепнулся окровавленный кусок плоти, ранее торчавший на лице этого садиста. Между ладонями старика текла кровь, капая ему на грудь, а я смотрел на застывших в отдалении начальника стражи и мага непонятной пока должности, и думал – не пора ли мне заканчивать это безобразие? Какого черта я трачу с ними свое время? Захватить одного из них, и выжать из него признание! Добыть информацию, и не заниматься ерундой! Главное я уже сделал – подобрался к тем, кто обладает этой самой информацией. Осталось отнять ее у них! Но есть ли она у них – вот в чем вопрос!

– Стоять! – высокий повысил голос, и старик, который схватил железный прут явно вознамерившись меня им отду-

басить – тут же остановился, повинуюсь приказу господина. Хорошо их тут вышколили! Если бы мне откусили нос, я бы не удержался и все равно наказал супостата.

«Главнюк» подошел ко мне, посмотрел в мое окровавленное лицо и холодно спросил:

– Что такого он тебе сказал, проклятый черный колдун? За что ты его изуродовал?!

Я объяснил. Брови высокого поднялись, и тирада, которую он хотел выдать на-гора, тут же застряла у него в глотке. Начальник стражи повернулся к палачу и брезгливо бросил:

– Болван! Так тебе и надо! Кто позволил тебе лезть к заключенному прежде, чем тебе разрешили?! Я прикажу, чтобы никто не посмел восстановить тебе нос! Так и будешь ходить уродом!

Затем высокий успокоился, и уже более благожелательно посмотрел на меня:

– Любишь своего друга? (Меня слегка покорежило от слова «Любишь»). Он жив. Хмм...по крайней мере, когда его выгоняли отсюда – тогда он был жив. Теперь – не знаю. У меня к тебе предложение такое: мы находим твоего друга, и он содержится у нас. Ты отправляешь наших людей в свой мир, и рассказываешь им, как найти негодяя, который околдовал тебя, заставив совершить такое страшное убийство. А когда ты это сделаешь – мы отпустим и тебя, и твоего друга. Но ты должен будешь уйти в свой мир. Навсегда! Согласен? Ах да...пока ты не сделаешь то, что должен, своего друга ты

не увидишь. Ты же не считаешь нас идиотами? Вдруг ты переместишься в свой мир, и нас обманешь! Вы, черные колдуны, такие лживые! Ну, так что, согласен?

– Согласен! – не медля ни секунды сказал я – Но у меня есть условия.

– Какие? – высокий нахмурился.

– Во-первых, вы покажете мне Юсаса, я должен убедиться, что он на самом деле жив. И ему не угрожает немедленная опасность. Во-вторых, все то время, что мы будем у вас находиться, мы будем жить не в тюремных камерах, а в нормальных условиях. Хорошее питание, никаких кандалов, никакой подозрительной магии. Как только почувствую, что вы собираетесь меня заколдовать – хрен вам, а не наш мир!

– Это все? – нахмурился высокий.

– Неплохо было бы еще привести ко мне дочь этого самого мага, который меня сдал! Пусть она мне прислуживает! – раздухарился я, совсем и напрочь обнаглев (Ну а чего?! Пусть дергаются, сволочи! Несчастный Юсас...зачем было его мучить?!)

– Хочешь наказать мага тем, что станешь спать с его дочерью? – догадался высокий, и улыбка коснулась его тонких губ – Коварно, да! Ну что же... пусть будет так. Почему бы и нет? Потом мы ее казним, как заговорщицу. Мол, помогала убийце. Черному колдуну.

Я чуть не закашлялся. Ни хрена себе! Вот это я похотел! Взял, да втравил девушку в это безобразие! Вот же баш-

ка моя чугунная! Девочка-то хорошая! Сейчас сдашь назад, так они все равно заинтересуются девицей, будут ее пытаться, вызнавать – что ее со мной связывает, да зачем она заговор устроила! И папаше ее достанется! Вот же черт... так и придется отправлять ее на Землю! Кстати, хрен они меня отпустят. Я по их хитрым ромам все вижу! Они и не собираются меня отпускать. Сделаю все, что им нужно – и нас с Юсасом пустят в расход.

Хмм... а как они собираются вернуть своих убийц назад? С Земли? А ведь похоже, что и не собираются! Они решили оставить их там! И кто же решится на такое? Бросить свой мир, и отправиться в чужой?

– Как вы собираетесь объяснить вашим убийцам, что они не вернуться в свой мир? – спросил я небрежно, глядя в глаза главному стражнику. Тот чуть дернул в сторону глазами, и я точно понял – ничего он объяснять не будет. Наплетет чего-нибудь, семь верст до небес и все лесом – и успокоится.

– Это не твоя забота! – нахмурился мужчина – твоя забота научить их языку, рассказать, как найти преступника, и... все. Все! И я запрещаю тебе вводить их в заблуждение и говорить о том, что они не вернуться. Вернутся! И это наша забота. Мы знаем, как это сделать!

Неужели правда знает? Врет, поди, скотина безрогая! Отправляет своих подчиненных в путь заведомо без возврата. И совесть даже не шелохнется. Почему власть имущие счи-

тают нас такими ослами? Мне всегда было это интересно. Ослами, а еще – скотом для убоя! Вот надо ему чего-то добиться, и он бестрепетной рукой отправляет «скотину» на убой. Никакой гарантии что маг пострадает! А вот подчиненные пострадают – это точно! Совести нет у вас, господа.

Палача выгнали из пыточной, чтобы не слышал наших разговоров, и через пять минут мы с главой «охранки» пришли к самому что ни на есть консенсусу. Все, как я и планировал. Теперь вся тайная стража будет искать Юсаса, и не дай боже, с ним что-то случилось! Я тут камня на камне не оставлю! Порву, как грелку!

Но пока – надо умерить свою ярость. Подожди, вражина, вы еще меня не знаете! Напрасно вы так легко согласились! Мне только Юсаса получить поближе к себе, а там уж мы посмотрим! Там посмотрим...кто кого обдурит!

– Досталось парню! – хриплый, рокочущий голос, просоленный морскими ветрами и высушенный штилевым солнцем – Держи!

Монета зазвенела у ног Юсаса, он дернулся на звук, но напарник успел раньше:

– Есть! Это медяк. Но тоже хорошо!

Старик спрятал в пояс белый кругляш, оглянулся по сторонам – не видел ли кто? Не слышал ли?

Юсас забулькал, повернувшись к старику, захрипел, но как обычно ничего членораздельного не выдал. Забывает, да. Хотел сказать о том, что медяк звенит совсем не так. Он,

Юсас, точно это знает! Обманывает напарник, точно обманывает. А что сделаешь? Ничего не сделаешь...

– Сейчас я нам по пирожку куплю! – выдохнул старик, обдав запахом гнилых зубов – Сиди тут, я скоро!

Шаги отдалились, и Юсас расслабился, откинулся к стенке склада. Он сидел на краю дороги, идущей вдоль причалов, мимо складов – на выход из порта. Хорошее место! Моряки не жадные, всегда подкинут монетку. Жесткие люди, сильные. Но щедрые. Подают хорошо. На рыночной площади было хуже. Народ беднее и жаднее. Но зато здесь приходится платить охране порта – иначе и не пустят. По серебряному империялу с каждого! Напарник вечно причитает, что они едва-едва укладываются в дневную аренду места. Остается самая малость! Еле-еле на пирожок!

Врет, скорее всего. Точно – врет. А что поделаешь? Этот хоть кормит. Юсас не голодает. И даже спит под крышей, на топчане. И костыль ему справил, теперь не ползком, а стоя можно ходить. Медленно, но ходить!

Шаги. Знакомые шаги. Юсас научился определять кто идет по звуку шагов, по запаху, по дыханию. Быстро научился! Жизнь научит...если это жизнь, конечно! Слишком быстро идет. Может что-то случилось?

– Беда! – старик был явно расстроен, голос его дрожал – Тебя ищут! Знающие люди сказали! Ищут одноногого слепого мальчишку! Безъязыкого! Тайная стража ищет! Прятаться надо! Прятаться!

– Вот ты где, ублюдок! Жалкий урод! Спрятаться от меня решил, тварь?!

Юсас едва не застонал... да что же это такое?! Почему ему так не везет?! Где удача?!

Гримал пнул его в бок, и Юсас, захрипев, свалился на землю. Больно было – ужасно! Ребро сломал?!

– А я-то с ног сбился, разыскивал! Искал, искал, искал! А он вон где – в порту устроился, сучонок! Нет, тварь, ты работаешь на меня! До самой смерти работаешь! Я твое наказание! Эй, ты куда? Ну-ка, карманы выверни! Ага! Это мои деньги! Оооо... сколько серебра! Хорошо поработал, урод!

Точно, обманывал старик. Мол, только медь подают. А там и серебро было...

Мысли едва пробивались сквозь боль и отчаянье, и Юсас захотел умереть. Прямо сейчас! Здесь! Чтобы все закончилось! Пусть хоть как-то, но закончилось!

А еще – ярость! Он давно не испытывал такой ярости! Хорошо бы перед смертью еще и убить Гримала! Порвать на куски! Выпустить кишки! А там и умирать можно. Жалко, что нет ножа. Жалко! Ни Гримала завалить, ни себя порешить.

Гримал еще что-то говорил, глумился, а Юсас все ждал, когда тот подойдет ближе. Подошел! Встал рядом!

И тогда Юсас вцепился в него обеими руками, обхватил за ноги и впился в ляжку остатками выбитых зубов. Передних у него не было – вырвали, выбили. Но клыки справа остались.

И коренные почти все остались. Так что было чем прокусить кожу – мерзкую, соленую, вонючую! Рвануть, чтобы потекла кровь! Чтобы этот гад был вынужден убить его, Юсаса! А может еще и получится – вдруг от зубов в рану пойдет зараза! Ну хоть какая-нибудь зараза, чтобы рана загноилась! И Гримал сдохнет в мучениях! Или хотя бы ему отрежут ногу, и он станет таким же инвалидом, как и Юсас!

Юсас грыз мясо, Гримал вопил, ругался, старался вырвать ногу у яростного, как цепной пес паренька. Наконец Грималу это удалось, он отскочил в сторону, и матерясь, снова подскочил, начал топтать, бить Юсаса смертным боем, забыв о том, что хотел на нем заработать.

Гримал вообще был не вполне нормальным с самого детства, а когда ему в драке пробили голову булыжником из мостовой – у него совсем ум за разум зашел. Поговаривали – долго он так не заживается. Обязательно убьют. Улица, она тоже имеет свои законы, и Гримал перешагнул черту, за которой только смерть. Никому не нужны лишние проблемы, никому не нужен человек с дурной головой, бросающийся на всякого, кто не так на него посмотрел. Он уже покалечил двоих нищих, а они работали на гильдию. И оставалось всего два шага до того, чтобы поднять его на нож. Но Гримал этого не знал. Да и если бы знал – для него все равно бы ничего не изменилось. Из крысы нельзя сделать кота. Из Гримала нельзя сделать нормального человека. И он все равно продолжал бы уродовать людей. Его только убивать.

Но пока что он убивал Юсаса. Целенаправленно, жестоко – убивал, стараясь отбить внутренние органы, сломать кости черепа, добить то, что оставалось после пыток в застенках стражи.

Юсас уже почти не слышал, что происходило вокруг него. В ушах звенело, уже почти не чувствовал ударов – только тупые толчки, будто он был матрасом с соломой, и кто-то легко взбивал его, чтобы положить на него свое тело. Ему вдруг стало легко, и Юсас улыбнулся окровавленным ртом с рассеченными, расплюснутыми в лепешку губами. Наконец-то все закончится! Наконец-то он освободится!

И только одна мысль не давала покоя – Дегер. Как он будет без него? Жалко Дегера... пропадет ведь! Без него, Юсаса...

Мелькнула картинка их большого, красивого дома. А хорошо все-таки они там прожили! Какой был дом... мечта! Может в новом воплощении у него будет такой дом? Разве он, Юсас, не заслужил этого своими страданиями?!

Удары прекратились, но Юсас уже этого не ощущал. Он умирал. Его тело превратилось в отбивную, из множества маленьких и больших раны сочилась кровь. Истекали ей и внутренние органы. Сердце судорожно толкало кровь по сосудам, но ее становилось в системе кровообращения все меньше и меньше. Ни одно существо в мире сейчас не могло бы выжить. Кроме Дегера, конечно.

Выжить – без помощи мага-лекаря.

– Вот он! – старик указал дрожащим пальцем на здоро-

венного парня лет лет тридцати, который с остервенением пинал, топтал маленькую скрюченную фигурку у него под ногами. В пыли расплывалось кровавое пятно, фигура уже не шевелилась, а этот здоровяк с налитыми кровью и безумной яростью глазами все пинал и пинал, все топтал и топтал, будто поймал крысу, укравшую у него последний кусок лепешки.

– Вот он, лежит, этот парнишка! Вы его же искали?

Двое мужчин с невыразительными лицами шагнули вперед, один из них выругался – грязно, многосложно, и тут же в руках у них оказались короткие дубинки черного дерева, окованные бронзовыми кольцами по всей их длине. Этой дубинкой, если уметь ей владеть, можно было не только оглушить трактирного дебошира и выбить у него нож, но и спокойно отразить удар меча, и даже метнуть ее, останавливая беглеца, пытающегося без разрешения покинуть компанию стражников.

Две руки поднялись одновременно, и дубинки обрушились на здоровяка – одна угодила ему в затылок, вторая сломала ключицу, переломившуюся с таким хрустом, будто это была сухая нетолстая ветка. Мужчина упал, как подрубленное дерево, но для закрепления успеха дубинки еще дважды поднялись и опустились, ломая нос, выбивая зубы, разбивая локоть и коленную чашечку. За считанные секунды здоровенный, агрессивный мужчина превратился в беспомощного инвалида, обреченного до конца жизни влачить жалкое су-

ществование.

Затем оба пришедших наклонились к бесчувственному одноногую парнишке, и тот, что постарше – лет сорока на вид, помотал головой и с досадой, поморщившись, бросил:

– Не жилец на этом свете! Этот козел ему все внутренности отбил! И кости переломал!

– И что делать?! – второй, лет тридцати, похожий на первого как две капли воды, растерянно развел руками – С нас шкуру теперь спустят! Не успели! Не нашли!

– Говорил я тебе – в порт надо было идти! А ты что?!

– Да что – я-то?! Сказали ведь – видели его на базарной площади! И ты сам согласился, что скорее всего он там и появится! А я теперь причем?! Ну принимал бы решение сам, чего меня тогда слушал?!

– Господа! Простите старика, что вмешиваюсь...но совсем рядышком, у входа в порт, живет лекарица Арана. Она магиня, и если у нее нет диплома мага-лекаря, так это не значит, что ничего не умеет! Можно спасти парня! И можно вас попросить? (указал на Гримала) Добейте гада! Или покалечьте так, чтобы только ползать мог! Ну так он уже всем надоел – сказать нельзя!

– Веди к лекарке, старик! – старший из мужчин повелительно махнул рукой – Зер, займись этим козлом!

Буц! Буц! Буц!

Тело Гимала вздрагивало от ударов, трещали кости, коленные чашечки. Никогда ему больше не ходить. Только пол-

зять. Если выживет, конечно!

Пока парнишку аккуратно поднимали с мостовой, старик прошарил руками по карманам негодяя и выудил все деньги, что только недавно принадлежали ему. Сунул их в пояс и быстро, как краб, помчался впереди процессии. За ним шел старший стражник, держа на руках бесчувственного парнишку, голова которого моталась в воздухе, замыкал тот, кого старший назвал «Зер». Он держал в руках дубинку и колючим взглядом осматривал всех, кто оказался в поле его зрения. Было видно, что он готов к бою, и стоит хоть что-то неприятное сказать в его адрес – тут же разобьет башку любому, кто осмелится это сделать.

Но никто так и не осмелился. Опытный портовый народ чуял стражников за целую лигу. От этих двух просто-таки веяло застенками Управления Стражи. Свяжись с ними – и потом появится целый отряд вооруженных мордоворотов, которые вывернут наизнанку не только заведения на берегу, но даже и сами корабли. Ну и кому это надо? И ради кого? Ради безымянного уродца? Пусть тащат, куда хотят – раз им это так надо. У всех своя судьба! Даст Создатель – выживет.

Их было пятеро. Крепкие мужчины лет двадцати пяти-тридцати. Гибкие, сильные, когда-то уверенные в себе люди. Теперь – хмурые, с потухшими глазами, с каменными лицами людей, которые давно уже поставили крест на своей судьбе.

Я узнал их. Память-то у меня абсолютная. И хотел бы за-

быть, да не могу. Телохранители императора. Это они тогда не смогли меня удержать, не смогли не дать мне убить императора и его семью.

Это они убивали меня, когда я застыл столбом, с сознанием, разорванным тремя живущими во мне личинами – Конаром, Дегером и Толей.

Это они били Юсаса. Который никакого отношения к моему преступлению не имел.

Меня поселили где-то в Управлении Стражи. Ниже – застенки, в которых пытаются. Выше – что-то вроде казармы, в которой живут... я не знаю, кто тут живет. Вот сейчас – я живу. А кто еще может жить – могу только предполагать.

Комната небольшая, и какая-то бездушная – гостиница, или казарма. Широкая кровать, шкаф, тумбочка, стол, пара стульев. В углу комнаты, за занавеской – туалет, он же душ. Примерно такой, какой был у меня в комнате лекаря. Только эта комната чуть побольше. Но оно и понятно – все-таки Управление Стражи!

Меня накормили – сытно, хотя и просто – мясная похлебка с разваренными овощами, очень напоминавшими картошку, свежая лепешка, разведенное колодезной водой вино. Я съел и выпил все, что было, а когда в комнату пришел молчаливый слуга – мужчина лет пятидесяти с простоватым, невидным лицом – предложил ему приносить еду почаще, мотивируя это тем, что для качественного колдовства мне нужно восстановить силы. На что мужичок молча кивнул и

вышел, унося за собой пустой поднос.

Делать было нечего, и после обеда я завалился спать.

Разбудил меня посыльный, который передал мне заклеенное красным сургучом письмо. Послание главного стражника коротко мне рассказало, что поиски Юсаса продолжают-ся, а пока я должен принять и поговорить с теми, кто отправится в мой мир для наказания Учителя. Чтобы я дал заключение – смогут ли эти люди выжить в моем мире, и самое главное – выполнить свою задачу. И что это в моих интересах.

Кстати сказать, я так и не понял – как это, в моих интересах! Ну с какого боку в моих интересах засылка в мой мир нескольких убийц? Зачем мне это? Ведь в любом случае, никто и никогда не узнает – убили они Учителя, или нет.

Честно скажу – мне было плевать, убьют они его, или не убьют – что мне-то за дело?! С одной стороны – убийство – это нехорошо. Живет себе человек, ни о чем не подозревает, и вдруг...ему на голову сваливаются несколько придурков, и рассказывают о том, что он должен шибко пострадать! Что он совершил преступление где-то там, далеко, в другом мире! И что на самом деле он преступный маг, который чудом избежал наказания за свои преступные деяния.

Одно беспокоит – а если эти типы попутно убьют еще кого-нибудь? Прохожих, так сказать. И что делать?

Меня покормили, дали время привести себя в порядок, и когда эти пятеро появились в моей комнате, я был готов к

общению. И даже наметил примерный план действий.

– Кто главный? – спросил я, оглядев хмурых парней, в глазах которых плескалась ненависть.

– Я! – мужчина лет тридцати, с заметным шрамом на подбородке слева. В темных волосах проседь, жилистые руки, торчащие из жилета, перевиты синими крупными венами. Крепкий мужик, точно. Вот только не помогла ему его крепость!

– Имя?

– Антонис! – после двухсекундной заминки сообщил мужчина.

– Антонис, как входят в помещение? Где приветствие?

Приятно было смотреть, как этого солдафона просто перекосило от ярости! Ну да, понимаю – нехорошо глумиться над людьми. Но зачем вы били Юсаса? Ну ладно бы меня отдубасили! Я виноват! Но парнишку-то за что?! Не прощу вам этого, твари!

– Выйдите из комнаты, и зайдите снова. И поприветствуйте меня как положено. Вон!

Пятеро повернулись – бледные, с каменными лицами, и глазами, мечущими молнии, дверь за ними закрылась. Десять секунд, стук – раз, два, три!

– Войдите! – пригласил я.

– Приветствую! Приветствую! – все пятеро отсалютовали, и как-то странно – ударив кулаком по груди. Воинский салют? Наверное.

– А теперь слушайте меня. Когда входите в помещение, где находится другой человек, вы должны сказать «здравствуйте». Повтори, Антонис!

– Дратути! – с натугой повторил мужчина на русском языке.

– Здравствуйте! – я повторил это с расстановкой, медленно.

– Здравстуйте! – снова повторил Антонис.

– Уже лучше – поощрил я – но еще далеко от совершенства. Мы с вами будем учить наш язык, русский язык. Другого языка вам не надо. Я попробую сделать так, чтобы вы не попались в первые же часы. А если и попались – чтобы могли выйти из ситуации. Для того вы должны запоминать все, что я вам говорю. И делать все, что я вам говорю – как бы это вам не казалось странным. Жизнь в нашем мире отличается от вашей – как небо от земли. Вы отстаете от нас на тысячи лет. А может и больше. Вы дикари, самые настоящие дикари! (Лица посмурились, губы поджались. Эмоции они скрывать не умеют. Или не желают?)

– Например, у нас категорически запрещено ходить с оружием. Даже с ножами. И если вас поймают стража – вас за ношение ножей посадят в темницу, и надолго. На годы.

– А как же мы выполним задание без оружия?! – вдруг выпалил парень моего возраста – лет двадцати – как мы сможем победить колдуна, который еще и победитель турнира мечников?!

– Он победитель турнира мечников? – я искренне удивился – забавно. У нас он тоже победитель турнира мечников. Такого турнира – который вам и не снилось увидеть! Всемирного турнира! Так вот, еще раз поясню: у нас не ходит с оружием никто, кроме специальных служб вроде стражи. И оружие у нас совсем другое, гораздо более смертоносное. Кстати, как тебя звать, торопыга?

– Альгис! – лицо парня дернулось, и он оглянулся на старшего.

– О! – восхитился я – Вы все на «А»? Вас что, подбирали по имени? Хе хе... Остальных как звать?

– Зедрис.

– Махар.

– Эйгар.

– Значит – не все на «А»! Жаль. Ну да ладно. А теперь будем говорить предельно серьезно, и без недоговоренностей. Вы меня ненавидите?

– Очень! – искренне признался Антонис.

– Я вас...нет, не ненавижу – подумав ответил я – Но не люблю. Не нужно было бить мальчишку, который совсем тут ни причем. Этим вы меня расстроили. А когда я расстроен, у людей случаются приступы болезни. Вот такие, например!

Не вставая с кровати, я нанес молниеносный удар в поддых Антонису, тут же Альгису, потом вскочил на ноги и за полторы секунды повалил оставшихся стоять «учеников». Надо отдать им должное – они даже успели принять боевые

стойки. Крепкие парни, и тренированные! Но ничего им это не дало. Против меня – они как дети!

А потом улегся на кровать, дожидаясь, когда парни выйдут из «депрессии».

Лежал минут пять, пока первый из них пошевелился, а потом заблевал пол перед кроватью. Следом очнулись и остальные. А еще через пять минут они уже убирали то, что наделали на полу.

Любви от них мне не прибавилось, это точно. Но удовольствие я получил. Нефиг было Юсаса трогать!

– Стульев здесь только два, так что рассаживайтесь, как хотите – ласково предложил я – потом стулья принесете с собой. В следующий раз. Нам с вами еще долго общаться!

– Почему ты... – начал старший, и замолчал, скрипнув зубами.

– Почему я убил императора? Или почему я сейчас вас уложил? – так же доброжелательно спросил я, вызвав на лица моих учеников гамму чувств, основным из которых была ярость и ненависть.

– Сейчас! – вскинул на меня взгляд старший.

– Я показал вам, что вы против меня как дети. Я быстрее, сильнее вас настолько, насколько вы сильнее пятилетнего ребенка. Потому, если вы задумаете какую-то пакость – десять раз об этом подумайте, а потом откажитесь. А еще – вам не надо было бить моего друга! И вы еще за это не ответили как надо! И была бы моя воля – я бы вам пооткручивал

головы! Всем пятерым! Я не люблю, когда избивают детей. Особенно, если они ни в чем не виноваты.

Молчание. Пауза.

– В общем, так: я задаю вам вопросы, вы задаете вопросы мне. Обещаю, что я сделаю все, чтобы вы продержались в моем мире некоторое время и добрались до вашей цели. Сразу скажу – негодяй не вызывает у меня никаких теплых чувств. Я не люблю, когда меня используют как бездумное оружие. И он должен за это ответить. С другой стороны – тот человек, которого вы хотите убить, давно уже не тот человек, которым он был. При переносе в наш мир он полностью потерял память. И стал другим человеком. Он теперь не маг. Он доктор. Лекарь, по вашему. Он лечит людей. А еще – занимается спортом. Вернее – раньше занимался. Участвовал в соревнованиях по мечевому бою. Спортивных соревнованиях, как я уже сказал – оружие у нас другое. То есть, если вы отправитесь в наш мир, и если бы доберетесь до этого человека и сможете его убить – а скорее всего сможете, потому что он простой человек – убьете совершенно неизвестного вам человека.

– Как это?! – Альгис недоверчиво помотал головой – тот, и не тот? Тело то самое? Значит – это тот человек!

– Не все так просто! – вздохнул я, чувствуя, что разговор будет непростым – Тело может быть и тем же, а вот сознание в нем – совсем другим. Например – в моем теле перебивали сразу три личности – по очереди. А потом слились вместе.

И так бывает. Но давайте вначале поговорим о том, зачем вам отправляться в наш мир. Вернее – с чего это вдруг вы решили туда отправиться? Вы понимаете, что оттуда не вернетесь?

Мужчины переглянулись, и Антонис сказал за всех:

– Понимаем. Но у нас нет другого выхода! Мы потеряли нашего императора. Потеряли его сыновей. Мы обесчестили себя. Мы даже не смогли убить тебя! Это позор. И смыть его можно только так – уничтожив причину нашего позора. И если мы сделаем то, что должны – смоем позор с наших семей. С наших родителей, братьев, сестер! Со всего нашего рода! Императрица обещала, что семьи не тронут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.